

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 28(337)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 28 (337)
Август 2025 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 28(337). М., Изд. «МЦНО», 2025. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/28>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «История и археология»	5
ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ЖЕНСКОГО СКЕЛЕТОНА В РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ЛЬДУ Тюрина Полина Александровна	5
Рубрика «Педагогика»	8
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА ПИСЬМА И ЕГО НАРУШЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Самоварова Дарья Валерьевна	8
Рубрика «Политология»	10
КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА 'ПОМОЩЬ СОСЕДЯМ' (睦邻友好 – MÙLÍN YǒUHǎO) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ ИЛИ МЯГКАЯ СИЛА? Медведева Маргарита Геннадьевна	10
Рубрика «Технические Науки»	16
АТАКА НА ПРОТОКОЛ VRRP. МЕТОДИКИ ТЕСТИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ НА МАРШРУТИЗАТОРАХ CISCO И ELTEX Курин Никита Сергеевич Зубков Иван Александрович Уймин Антон Григорьевич	16
Рубрика «Экономика»	24
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯУООП ООО «ГАЗПРОМ ПИТАНИЕ» Солуков Даниил Сергеевич	24
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ЗАТРАТ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Усторханов Лингур Саид-Хамзатович	28
Рубрика «Юриспруденция»	31
ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ Жуковская Мария Дмитриевна Дудченко Оксана Сергеевна	31
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКОЙ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ Зеньков Игорь Игоревич Матвеев Иван Максимович	34
ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ Лишакова Анастасия Дмитриевна Денисов Алексей Дмитриевич	37
ПРЕДМЕТ И ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Чагин Артем Андреевич	43

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА Волченко Александр Александрович Захарова Виктория Алексеевна	46
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ Волченко Александр Александрович Захарова Виктория Алексеевна	49
ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ВЛЕКУЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Глущенко Татьяна Сергеевна Гогричиани Майя Георгиевна	52
МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Глущенко Татьяна Сергеевна Гогричиани Майя Георгиевна	55
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СТРАХОВАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ Евлампиева Кристина Олеговна Бунина Сона Григорьевна	58
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ Макарова Екатерина Евгеньевна Дудченко Оксана Сергеевна	64

РУБРИКА

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ЖЕНСКОГО СКЕЛЕТОНА В РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ЛЬДУ

Тюрина Полина Александровна

студент,

кафедра теории и методики легкой атлетики,

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,

РФ, г. Москва

E-mail: ptiurina04@mail.ru

THE ORIGINS OF WOMEN'S SKELETON IN RUSSIA: BREAKING BARRIERS ON ICE

Tyurina Polina Aleksandrovna

student,

Department of Theory and Methods of Athletics,

Russian University of Sports "GTSOLIFK",

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья исследует сложный и относительно поздний процесс становления женского скелетона в России, который начал формироваться лишь на рубеже XX-XXI веков, существенно отстав от мужского направления и международной практики. Анализируются ключевые факторы, обусловившие данное запаздывание, включая отсутствие необходимой инфраструктуры (специализированных трасс), ограниченность ресурсов, укоренившиеся гендерные стереотипы в некоторых зимних дисциплинах и общую неразвитость скелетона как вида спорта в стране до постсоветского периода.

ABSTRACT

The article examines the complex and relatively late process of development of women's skeleton in Russia, which began to take shape only at the turn of the 20th and 21st centuries, significantly lagging behind the men's direction and international practice. The key factors that caused this delay are analyzed, including the lack of necessary infrastructure (specialized tracks), limited resources, entrenched gender stereotypes in some winter disciplines, and the general underdevelopment of skeleton as a sport in the country before the post-Soviet period.

Ключевые слова: женский скелетон, История спорта в России, Гендерные аспекты спорта, Зимние олимпийские виды, Становление спортивной дисциплины, Инфраструктура зимнего спорта, Российская Федерация бобслея и скелетона (ФСР), Олимпийское движение, Спортивные трассы (Санки), Первые спортсменки.

Keywords: women's skeleton, History of sports in Russia, Gender aspects of sports, Winter Olympic sports, Formation of sports discipline, Winter sports infrastructure, Russian Bobsleigh and Skeleton Federation (RBSF), Olympic movement, Sports tracks (Sleds), First female athletes.

История проникновения и последующей институционализации женского скелетона на территории России представляет собой яркий пример преодоления системных препятствий, связанных как с объективными трудностями развития нишевого зимнего вида спорта

в сложный переходный период, так и с необходимостью ломки определенных традиционных представлений, ибо становление данной дисциплины, в отличие от мужского аналога, имевшего хоть и эпизодические, но задокументированные случаи практики в СССР преимущественно в контексте подготовки саночников, началось по-настоящему лишь на излете XX столетия, когда мировой скелетон, после долгого перерыва, уже прочно вернулся в олимпийскую программу (1992 – Альбервиль, мужчины), а Международная федерация бобслея и тобоггана (FIBT) активно работала над включением женских соревнований в официальный календарь, что и увенчалось успехом к Солт-Лейк-Сити 2002. Отсутствие в России специализированных трасс для бобслея и скелетона, пригодных для тренировок и проведения соревнований высокого уровня (первая современная трасса в Парамонове под Москвой была открыта лишь в 2008 году, а полноценная международная – в Красной Поляне, недалеко от Сочи на «Санки» – в 2012-м), хронический дефицит финансирования зимних видов, не входящих в число приоритетных, а также определенная инерция спортивного менеджмента, сосредоточенного на более традиционных дисциплинах, создавали крайне неблагоприятную среду для появления и развития женского направления, требующего специфического инвентаря, дорогостоящего экипировки и высококвалифицированных тренерских кадров, которых попросту не существовало.

Несмотря на то что первые робкие попытки вовлечения женщин в скелетон могли фиксироваться эпизодически еще в конце 1990-х, преимущественно в виде экспериментальных тренировок на естественных ледовых склонах или на начальных этапах функционирования трассы в Парамонове, системный характер этот процесс приобрел лишь в начале 2000-х годов, что было напрямую связано с олимпийским дебютом женщин в Солт-Лейк-Сити, который послужил мощным катализатором для национальных федераций, включая Российскую федерацию бобслея и скелетона (ФСР), осознавших необходимость формирования женской сборной для участия в престижных международных стартах, таких как Кубок мира и чемпионаты мира, а в перспективе – и на Олимпийских играх. Первое поколение российских скелетонисток формировалось зачастую из представительниц других спортивных специализаций, обладающих необходимыми физическими кондициями, психологической устойчивостью и способностью к быстрому освоению сложно координационного навыка управления снарядом на предельных скоростях; так, значительный вклад в становление дисциплины внесли бывшие легкоатлетки, саночницы и представительницы силовых видов спорта, чей двигательный опыт и волевые качества позволили им относительно быстро достичь приемлемого уровня конкурентоспособности на европейской арене, хотя о борьбе за высшие ступени пьедестала на глобальных турнирах в тот период речь еще не шла.

Формирование устойчивой тренировочной базы, пусть и с ограниченным доступом к полноценным трассам (основная подготовка долгое время велась в Парамонове и на зарубежных трассах во время сборов), постепенное накопление методического опыта российскими тренерами, а также включение скелетона в систему государственной поддержки (пусть и скромной по сравнению с ведущими скелетонными державами) позволили к середине 2000-х годов вывести российских спортсменок на регулярное участие в этапах Кубка Европы и Кубка мира. Знаковым событием, обозначившим выход женского скелетона России из этапа младенчества, стало выступление на зимних Олимпийских играх 2006 года в Турине, где страну представляла Светлана Трунова, заняв итоговое 13-е место, что, несмотря на отрыв от лидеров, было воспринято как важный шаг вперед и доказательство принципиальной возможности россиянок конкурировать на высшем уровне, требуя, однако, дальнейшей масштабной работы по подготовке резерва, совершенствованию технического мастерства и материально-технического обеспечения. Последующее десятилетие характеризовалось постепенным углублением кадрового потенциала, появлением спортсменок, способных стабильно попадать в двадцатку сильнейших на Кубке мира (Екатерина Миронова, Ольга Потылицына, Мария Орлова), и упорной борьбой за повышение статуса дисциплины внутри национальной спортивной иерархии, что находило отражение в улучшении условий подготовки, хотя проблема отсутствия современной трассы мирового уровня на территории страны, способной стать полноценным

тренировочным центром и местом проведения этапов Кубка мира, оставалась острой вплоть до открытия комплекса «Санки».

Таким образом, зарождение и начальное развитие женского скелетона в России, протекавшее в условиях преодоления существенных инфраструктурных, финансовых и отчасти социокультурных барьеров, являет собой пример целенаправленных, хотя и не всегда последовательных, усилий спортсменок-первопроходцев, тренерского корпуса и спортивных функционеров, сумевших в исторически сжатые сроки, опираясь на мировой опыт и энтузиазм, создать конкурентоспособную национальную школу в сложно дисциплинарном виде спорта. От первых экспериментальных спусков конца 1990-х до формирования устойчивой сборной команды, способной бороться за места в элите мирового скелетона (пиком чего стали медали Елены Никитиной на Олимпийских играх 2014 года, а также победы и призовые места на чемпионатах Европы и Мира) путь был пройден относительно быстро, однако фундамент этого пути закладывался в сложнейших условиях становления российского спорта в постсоветский период, что делает историю женского скелетона в России не только спортивной хроникой, но и свидетельством преодоления системных вызовов.

Список литературы:

1. Шлёков, Н.А. Бобслей и скелетон в России: история, проблемы, перспективы. / Н.А. Шлёков // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 10. – С. 25-29.
2. Медведева, Е.В. Развитие олимпийских зимних видов спорта в Российской Федерации (на примере бобслея и скелетона): дис. ... канд. пед. наук. / Е.В. Медведева. – М., 2015.
3. Официальные отчеты и хроники Федерации бобслея и скелетона России (ФСР) за период 2000-2015 гг.
4. International Bobsleigh & Skeleton Federation (IBSF): Historical Results, Event Archives.

РУБРИКА «ПЕДАГОГИКА»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА ПИСЬМА И ЕГО НАРУШЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Самоварова Дарья Валерьевна

Магистрант,

*Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского,
Россия, Ярославль*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные подходы к формированию орфографического навыка письма у младших школьников, а также анализируются основные нарушения, с которыми сталкиваются дети в процессе обучения. Особое внимание уделяется методам и стратегиям, способствующим развитию орфографической грамотности. Кроме того, обсуждаются причины нарушений орфографического навыка, такие как недостаточная мотивация, особенности восприятия и памяти, а также влияние социокультурных факторов. Статья направлена на педагогов и специалистов в области начального образования, а также на родителей, заинтересованных в эффективных методах обучения детей письму.

Ключевые слова: орфографический навык, младшие школьники, нарушения письма, методы обучения, индивидуализированный подход, мотивация, восприятие, начальное образование.

В России профилактика и коррекция дизорфографии в школах регулируются рядом нормативных документов, включая:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ – определяет основы образовательной политики и права участников [6].
 2. ФГОС начального общего образования – устанавливает содержание и качество образования [7].
 3. Постановление Правительства РФ № 1004 – задает требования к учебным предметам [8].
- Эти документы обеспечивают организацию образовательного процесса для детей с нарушениями орфографии и коррекционную работу с ними.

По данным исследования Нахимовского военно-морского училища (2022), 30 % пятых классов имеют трудности, связанные с дизорфографией. В Новосибирске (2021) у 70 % младших школьников с задержкой психического развития отмечены проблемы с письмом и чтением, которые у 90 % становятся стойкими [1, 4].

Профилактика дизорфографии должна основываться на следующих принципах:

1. Развитие морфологических представлений и навыков анализа.
2. Постепенная отработка алгоритмов решения орфографических задач на простом материале.
3. Использование различных методов, включая списывание слов и «орфографическое чтение» [2].

Ключевые моменты формирования орфографического навыка:

1. Взаимозависимость речи и грамотности: уровень грамотности связан с качеством устной речи.

2. Роль мышления: алгоритмическое мышление помогает в решении орфографических задач.

3. Восприятие: важны зрительные, слуховые и речедвигательные анализаторы.

4. Внимание и память: способности к концентрации и сохранению информации критически важны для контроля за письмом [4, 5].

Таким образом, успешное формирование орфографического навыка требует комплексного подхода, учитывающего развитие речи, мышления, восприятия и памяти.

Список литературы:

1. Елецкая О.В., Литвинцева А.В. Состояние учебной деятельности у школьников Нахимовского военно-морского училища с дисорфографией. – 2022.
2. Корнев, А.Н., Ишимова, О.А Методика диагностики дислексии у детей: методическое пособие; Гос образовательное учреждение высш проф образования "Санкт-Петербургская гос педиатрическая медицинская акад." / А.Н Корнев, О.А Ишимова.– Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2010.– 70 с.
3. Кузь Н.А. Диагностика и коррекция нарушений письма обучающихся с задержкой психического развития: учебно-методическое пособие / Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. – 150 с.
4. Елецкая О.В. Особенности когнитивных компонентов формирования орфографического навыка письма у школьников с дизорфографией // Практический психолог и логопед в школе и ДОУ. – 2011. – № 3. – С. 47-54.
5. Русецкая М.Н. Взаимосвязь дислексии с нарушениями устной речи и зрительных функций у младших школьников: дис.... канд. пед. наук: 13.00.03 / Русецкая Маргарита Николаевна. – Москва, 2003. – 166 с.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.09.2024).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 года № 373. URL: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 21.10.2024).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2010 года № 1004 «Об утверждении требований к учебным предметам, курсам и дисциплинам». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114990/091c038b7b13a4d176d64686ca0d9de8615cd692/ (дата обращения: 18.11.2024).

РУБРИКА «ПОЛИТОЛОГИЯ»

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА 'ПОМОЩЬ СОСЕДЯМ' (睦邻友好 – MÙLÍN YŌUHǎO) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ ИЛИ МЯГКАЯ СИЛА?

Медведева Маргарита Геннадьевна

студент,
Московский Государственный
Лингвистический Университет,
РФ, г. Москва.

CHINA'S 'NEIGHBORHOOD AID' (睦邻友好 – MÙLÍN YŌUHǎO) INITIATIVE IN CENTRAL ASIA: ECONOMIC COOPERATION OR SOFT POWER?

Margarita Medvedeva

Student,
Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу реализации китайской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии через призму концепции «мягкой силы». В отличие от классической трактовки Джозефа Ная, китайский подход, опирающийся на традиционные принципы «мирного развития» (和平发展) и «взаимной выгоды» (互利共赢), делает основную ставку на экономическую дипломатию как ключевой инструмент формирования привлекательности и влияния. Центральным объектом исследования выступает инициатива «добрососедства и дружбы» (睦邻友好 – mùlín yōuhǎo), рассматриваемая как практическое воплощение стратегии КНР в регионе. В работе разбираются экономические механизмы данной политики – инфраструктурные проекты в рамках BRI, энергетические коридоры, финансовая помощь и цифровизация по линии «Digital Silk Road». Автор приходит к выводу, что для Китая «мягкая сила» является гибридной стратегией, где экономическое сотрудничество служит фундаментом для укрепления политического имиджа и расширения влияния.

ABSTRACT

The article analyzes the implementation of China's foreign policy strategy in Central Asia through the prism of the concept of "soft power". In contrast to the classical interpretation by Joseph Nye, the Chinese approach, based on the traditional principles of "peaceful development" (和平发展) and "mutual benefit" (互利共赢), places a major emphasis on economic diplomacy as a key tool for building attractiveness and influence. The central object of the study is the "good-neighborliness and friendship" initiative (睦邻友好 – mùlín yōuhǎo), considered as a practical embodiment of China's strategy in the region. The work examines the economic mechanisms of this policy – infrastructure projects within the BRI, energy corridors, financial assistance and digitalization along the "Digital Silk Road". The author concludes that for China, soft power is a hybrid strategy, where economic cooperation serves as a foundation for strengthening its political image and expanding its influence.

Ключевые слова: мягкая сила, Китай, Центральная Азия, инициатива «Один пояс – один путь» (BRI), экономическая дипломатия, Добрососедство и дружба, Цифровой Шелковый путь, инфраструктурные инвестиции, стратегическая конкуренция.

Keywords: soft power, China, Central Asia, Belt and Road Initiative (BRI), economic diplomacy, Good-neighborliness and friendship, Digital Silk Road, infrastructure investment, strategic competition.

Введение

Стратегическая значимость Центральной Азии в системе международных отношений XXI века обуславливается её ключевым положением на стыке интересов крупнейших мировых держав. Для Китайской Народной Республики регион представляет собой не только критически важный транзитный коридор и источник энергетических ресурсов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (BRI), но и полигон для апробации уникальной модели внешнеполитического взаимодействия. Данная модель, формализованная в концепции «добрососедства и дружбы» (睦邻友好 – mùlín yǒuhǎo), представляет собой синтез традиционных китайских внешнеполитических принципов, восходящих к доктрине «гармонии» (和), и современных прагматичных экономических инструментов.

В отличие от классической западной трактовки «мягкой силы» (soft power) Джозефа Наея, акцентирующей привлекательность ценностей и культуры, китайский подход делает стратегическую ставку на экономическую дипломатию. Инфраструктурные проекты, льготное кредитование и инвестиции в цифровизацию выступают не только драйверами регионального развития, но и ключевыми инструментами формирования позитивного имиджа КНР и укрепления её долгосрочного влияния. Однако эффективность этой стратегии не является универсальной и сталкивается с дифференцированным восприятием со стороны центральноазиатских государств, каждое из которых обладает уникальным набором экономических интересов, внешнеполитических приоритетов и исторических обязательств, а также с активной конкуренцией со стороны России, Турции и западных акторов.

Концептуальные основы китайской «мягкой силы»

Концепция «мягкой силы» (soft power) впервые была введена в оборот американским политологом Джозефом Наем в конце 1980-х годов. Согласно Найю, в отличие от «жесткой силы» (hard power), основанной на военной мощи и экономическом принуждении, мягкая сила предполагает способность государства добиваться желаемых результатов через «привлекательность», используя культуру, ценности, модели развития и внешнеполитические практики, которые формируют позитивный образ страны в глазах других участников международных отношений.

В китайской академической и политической мысли концепция «мягкой силы» была принята не напрямую, а через призму собственных традиций дипломатии и культурной философии. Центральное место в китайской внешнеполитической риторике занимают 和平发展 (hépíng fāzhǎn – мирное развитие) и 互利共赢 (hùlì gòngyíng – взаимная выгода и общий выигрыш). Но для КНР «мягкая сила» – это не только культура, но и экономическая дипломатия: предложение выгодных условий сотрудничества, кредитов, инвестиций, инфраструктурных проектов.

Центральная Азия, в свою очередь, занимает стратегическое положение на пересечении интересов нескольких крупных держав и региональных игроков, таких как Россия, Китай, Турция, США и ЕС. Для России это сфера влияния, основанная на культурных и экономических связях, а также институционализированная через ЕАЭС и ОДКБ. Для Китая регион представляет собой важнейший элемент инициативы «Один пояс – один путь» (BRI), обеспечивая транзитные коридоры в Европу и доступ к энергетическим ресурсам [1]. США и ЕС рассматривают регион как поле стратегического соперничества, поддерживая энергетические проекты

и демократические реформы. Турция усиливает свое культурное и лингвистическое влияние через идеи пантюркизма, что конкурирует с китайскими гуманитарными инициативами [2].

Китайская дипломатическая традиция опирается так же на концепцию 睦邻友好 (mùlín yǒuhǎo – добрососедство и дружба), закрепленную в договорах сотрудничества со странами Центральной Азии. Так, министр иностранных дел Ван И в своем выступлении в 2025 году подчеркивал необходимость «弘扬中国—中亚精神, 致力永久睦邻友好» (продвигать дух Китай–ЦА и стремиться к вечному добрососедству и дружбе) [3]. В Центральной Азии экономическая дипломатия проявляется в строительстве инфраструктурных объектов (например, Туркменистан–Китай), нефте- и железнодорожных маршрутов, а также цифровых инициативах в рамках проекта «Digital Silk Road», которые охватывают развитие сетей 5G, облачных технологий и «умных городов» [4].

Само понятие 睦邻友好 (mùlín yǒuhǎo – добрососедство и дружба) уходит корнями в традицию китайской дипломатии, где важное место занимают такие понятия как «гармония» (和) и «согласие» (仁). Еще с периода 周 (Чжоу) в китайской мысли закрепился принцип «和而不同» (гармония в многообразии), который позднее был адаптирован в политическом дискурсе КНР. Современная интерпретация соединяет традиционные представления с внешнеполитическими формулами Пекина: «亲诚惠容» (искренность, взаимовыгода, инклюзивность) и «互利共赢» (win-win cooperation) [5].

Но как же формировалась данная инициатива со странами Центральной Азии? После 1991 года Пекин оказался перед необходимостью выстраивания отношений с новыми независимыми государствами Центральной Азии. Первые шаги были связаны с урегулированием приграничных вопросов и подписанием договоров о дружбе и добрососедстве. В 2000-е годы важнейшим инструментом стала ШОС, которая институционализовала принципы добрососедства. Постепенно эти идеи трансформировались в более широкие механизмы, включая инициативу «Один пояс – один путь», а в 2020-е – «Китай + Центральная Азия» (China – Central Asia + 5) [6]. Официальная концептуализация получила оформление на саммитах КНР – ЦА. Так, по итогам Второго саммита Китай–Центральная Азия (Сиань, 2025) стороны приняли 成果清单 (перечень результатов), где ключевыми пунктами названы энергетика, транспорт, цифровая инфраструктура и гуманитарные обмены. Инициатива «睦邻友好» тесно связана с доктриной «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体), предложенной Си Цзиньпином как глобальный стратегический нарратив КНР. В Центральной Азии эта концепция приобретает региональный характер: речь идет о формировании «Сообщества Китай–ЦА», в котором подчеркивается общая судьба и взаимная поддержка. «Сообщество единой судьбы» служит идейным зонтиком для всех форматов китайской дипломатии, а «睦邻友好» является его практическим воплощением на региональном уровне [7]. Доктрина «win-win cooperation» и «добрососедства» используется как альтернатива западным концептам soft power, где привлекательность строится через культурные ценности и демократические нормы.

Экономические и гуманитарные инструменты реализации стратегии

Экономическое измерение китайской инициативы «睦邻友好» (mùlín yǒuhǎo) проявляется прежде всего через инфраструктурные проекты, энергетические каналы, цифровые технологии и финансовую поддержку. Транспортные коридоры, железные дороги и сухие порты создают логистическую связанность между Китаем, Центральной Азией и Европой, особенно в рамках проектов CAREC и BRI. Особое значение имеет железная дорога Китай–Киргизия–Узбекистан, которая позволяет ускорить транзит грузов и интегрировать региональные рынки с китайским экспортом и импортом. По мнению исследователей, такие проекты служат не только экономическим интересам, но и укрепляют образ Китая как «надежного партнера».

В энергетической сфере ключевыми являются газопроводы Туркменистан–Китай и поставки нефти из Казахстана. Эти проекты обеспечивают Китаю стабильный доступ к ресурсам и одновременно способствуют энергетической безопасности стран Центральной Азии.

Считается, что энергетическая инфраструктура одновременно выступает инструментом экономической дипломатии и элементом мягкой силы, укрепляя долгосрочные партнёрские связи.

Китай активно развивает цифровую кооперацию в регионе через инициативу Digital Silk Road, включая проекты Huawei, внедрение 5G, электронное правительство и финтех-сервисы. Цифровизация позволяет не только модернизировать инфраструктуру и улучшить деловой климат, но и продвигать имидж Китая как технологически продвинутого партнера. Финансовая поддержка осуществляется через льготные кредиты, гранты и прямые инвестиции, что создаёт экономические стимулы для стран Центральной Азии и формирует устойчивую зависимость от китайских ресурсов. Эти проекты одновременно выполняют практическую экономическую функцию и способствуют формированию позитивного имиджа Китая, что делает их инструментом мягкой силы. В совокупности они демонстрируют стратегию Китая, где экономическое присутствие становится базой для политического и культурного влияния в Центральной Азии.

Образ Китая в Центральной Азии формируется через сочетание экономических, культурных и образовательных инициатив, что является частью стратегии мягкой силы. КНР активно использует культурные и образовательные программы для создания позитивного имиджа. Китай представлен как экономически мощный, но мирный партнёр, способный способствовать стабильности и развитию региона. Ключевым инструментом являются Институты Конфуция и стипендиальные программы для студентов из стран Центральной Азии [8]. Эти инициативы способствуют изучению китайского языка, культуры и ценностей, а также формируют долгосрочные профессиональные связи. Медиа-инициативы, включая китайские новостные агентства и образовательные платформы, усиливают представление Китая как прогрессивной и ответственной державы.

КНР активно внедряет гуманитарные программы: медицинские миссии по распространению традиционной китайской медицины, культурные обмены и спортивные мероприятия. Эти проекты создают позитивное восприятие Китая среди населения стран региона и способствуют укреплению межкультурных связей.

Мягкая сила Китая в регионе сталкивается с конкуренцией со стороны России, которая сохраняет культурное и медийное влияние, а также Турции, продвигающей цивилизационный и языковой подход. Исследования показывают, что Китай наращивает присутствие в образовательных, цифровых и культурных проектах, чтобы уравновесить влияние традиционных игроков.

Несмотря на активное продвижение, существует риск негативного восприятия Китая как доминирующей силы, что проявляется в тенденции к «китаефобии» [9], обеспокоенности чрезмерной экономической зависимостью, миграционными и социальными последствиями проектов BRI и Digital Silk Road.

Инициатива Китая «睦邻友好» (mùlín yǒuhǎo – добрососедство и дружба) воспринимается странами Центральной Азии по-разному в зависимости от их экономической зависимости, внешнеполитических приоритетов и исторических связей. Анализ восприятия показывает, как экономическая дипломатия и элементы мягкой силы переплетаются на уровне конкретных государств и региональных организаций.

Казахстан демонстрирует прагматичный подход к китайской инициативе. Страна активно привлекает инвестиции Китая в транспортную инфраструктуру, энергетику и цифровые проекты, одновременно стремясь сохранить баланс с Западом и Россией. Казахстан осторожно относится к политическим аспектам инициативы, пытаясь минимизировать риски чрезмерной зависимости от Пекина. Туркменистан, в свою очередь, остаётся преимущественно газовым партнёром Китая. Его политика характеризуется ограниченной открытостью, консервативным подходом к инвестициям и осторожностью в политическом взаимодействии. Экономические связи с КНР в основном ограничены энергетическим сектором. Нельзя не отметить, что Узбекистан проявляет заинтересованность в инвестициях и инфраструктурных проектах Китая, особенно в рамках BRI и Digital Silk Road. Однако Ташкент тщательно контролирует

суверенитет и влияние внешних акторов, устанавливая национальные правила для участия иностранных компаний [9]. Кыргызстан и Таджикистан обладают высокой зависимостью от китайских кредитов и инвестиций, что делает их чувствительными к социальным и экономическим рискам. КНР реализует здесь как инфраструктурные проекты (дороги, гидроэнергетика), так и образовательные и культурные инициативы, что одновременно усиливает мягкую силу и создаёт экономические обязательства.

Региональные организации, такие как ШОС и ЕАЭС, оказывают влияние на стратегию Китая в Центральной Азии. Китай активно взаимодействует с ШОС, продвигая проекты BRI и Digital Silk Road, что позволяет укреплять экономическую кооперацию и мягкую силу через многосторонние форматы. ЕАЭС выступает скорее сдерживающим фактором, что заставляет Китай выстраивать гибкую стратегию в регионе.

Эффективность стратегии

Восприятие инициативы «睦邻友好» в странах Центральной Азии варьируется от прагматизма и внимательного контроля до зависимой кооперации и ограниченной открытости. Китай эффективно сочетает экономическую дипломатию с инструментами мягкой силы, учитывая специфику каждого государства и региональные институциональные ограничения.

Инициатива «睦邻友好» демонстрирует явное взаимопереплетение экономических и политико-культурных аспектов. С одной стороны, Китай активно инвестирует в транспортную и энергетическую инфраструктуру региона: железные дороги, газопроводы, логистические хабы и цифровые сети. Эти проекты стимулируют экономический рост стран-партнёров и повышают интеграцию региона в глобальные цепочки поставок. С другой стороны, экономические инициативы выполняют функцию формирования позитивного имиджа Китая, укрепляя восприятие КНР как надежного и стратегически выгодного партнера. В этом контексте инвестиции, кредиты и цифровые проекты являются инструментом мягкой силы, который одновременно продвигает культурные и дипломатические цели.

Заключение

Китай чаще использует модель «экономика прежде, политика потом», когда материальные проекты создают основу доверия и политической лояльности. Примеры включают энергетические контракты с Казахстаном и Туркменистаном и цифровые инициативы в рамках Digital Silk Road. Такая модель позволяет Пекину постепенно укреплять влияние, не вызывая прямого сопротивления со стороны местных элит или внешних игроков.

В условиях новой геополитической конкуренции, вызванной ослаблением влияния России, усилением Турции и активностью западных держав в регионе, инициатива «睦邻友好» демонстрирует гибкость стратегии Китая. Китай одновременно укрепляет экономическое присутствие, формирует позитивный имидж и минимизирует риски конфронтации с другими крупными игроками. Инициатива является гибридной стратегией: она одновременно представляет собой экономическую кооперацию и инструмент мягкой силы. Экономические проекты служат платформой для укрепления имиджа Китая и расширения его влияния в регионе, что делает инициативу примером синергетического сочетания экономики и soft power.

Список литературы:

1. Центральная Азия: новое поле глобального противостояния? [Электронный ресурс] // Baku Network. – 2024. – URL: <https://www.bakunetwork.org/ru/news/analytics/13186> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Бабаян Д. Пантюркизм и геополитика Китая [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pantyurkizm-i-geopolitika-kitaya> (дата обращения: 15.08.2025).

3. 王毅. 弘扬中国–中亚精神, 致力永久睦邻友好—中共中央政治局委员、外交部长王毅谈习近平主席赴哈萨克斯坦出席第二届中国–中亚峰会 [Электронный ресурс] // 新华社. – 19.06.2025. – URL: https://cq.gov.cn/ywdt/zyyw/202506/t20250619_14725162.html (дата обращения: 15.08.2025).
4. Nimatullaev, Kh.T. U., Mavlanov, I.R. The role of China's Digital Silk Road in shaping the digital future of Central Asian economies [Электронный ресурс] // Web of Discoveries: Journal of Analysis and Inventions. – 2025. – Vol. 3, № 6. – 11.06.2025. – URL: <https://webofjournals.com/index.php/3/article/view/4576> (дата обращения: 15.08.2025).
5. 王毅. 王毅: 让合作共赢的成果普惠各方 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – 24.10.2023. – URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzhd/202310/t20231024_11167356.shtml (дата обращения: 15.08.2025).
6. Лексютина, Я.В. Chinese Policy in Central Asia in the Estimation of Chinese Experts [Электронный ресурс] / Я.В. Лексютина // Russia in Global Affairs. – 2024. – № 2. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/chinese-policy-in-central-asia/> (дата обращения: 15.08.2025).
7. Wang, J. Building a Community of Common Destiny between China and the Neighboring Countries: Concept, Connotation and Approach [Электронный ресурс] / Junsheng Wang // Series on China's Belt and Road Initiative: China's Belt and Road Initiative and Building the Community of Common Destiny. – 2019. – С. 57–79. – URL: https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/9789813278721_0005 (дата обращения: 15.08.2025).
8. Рыскулбекова, А. Образовательные проекты Китая как инструмент мягкой силы в Казахстане [Электронный ресурс] / А. Рыскулбекова // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 22.06.2023. – URL: <https://cabar.asia/ru/obrazovatelnye-proekty-kitaya-kak-instrument-miyagkoj-sily-v-kazahstane> (дата обращения: 15.08.2025).
9. Хао, Ван. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии: проблемы и препятствия реализации [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-initsiativa-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-prepyatstviya-realizatsii> (дата обращения: 15.08.2025).

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

АТАКА НА ПРОТОКОЛ VRRP. МЕТОДИКИ ТЕСТИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ НА МАРШРУТИЗАТОРАХ CISCO И ELTEX

Курин Никита Сергеевич

студент,
Российский государственный университет
нефти и газа (национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина,
РФ, г. Москва

Зубков Иван Александрович

студент,
Российский государственный университет
нефти и газа (национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина,
РФ, г. Москва

Уймин Антон Григорьевич

научный руководитель,
преподаватель,
Российский государственный университет
нефти и газа (национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина,
РФ, г. Москва

Введение

Одним из способов обеспечения отказоустойчивости в сетях передачи данных является использование протокола VRRP (Virtual Router Redundancy Protocol), который позволяет нескольким маршрутизаторам работать как единый виртуальный маршрутизатор.

В контексте отечественных разработок важную роль играет маршрутизатор Eltex, являющийся примером российской разработки сетевого оборудования. В свою очередь маршрутизатор Cisco – пример американской разработки сетевого оборудования.

Настройка, атака и защита использования протокола VRRP на маршрутизаторах Cisco и Eltex в связке являются основными задачами исследования, так как эффективность работы таких решений на оборудовании производителей разных стран может повысить уровень безопасности передачи данных в рамках отечественных информационных систем.

Объект исследования – процессы и методы обеспечения отказоустойчивости компьютерных сетей с использованием протокола VRRP на устройствах отечественного производителя и зарубежного.

Предмет исследования – настройка протокола VRRP, методики тестирования уязвимостей данного протокола и способы защиты от атак на базе российского оборудования в связке с зарубежным.

Цель исследования – оценка и настройка протокола VRRP, а также разработка методов защиты протокола на основе эксперимента с маршрутизаторами Cisco и Eltex.

Протокол VRRP

Протокол VRRP (Virtual Router Redundancy Protocol) – сетевой протокол, предназначенный для увеличения доступности маршрутизаторов, выполняющих роль шлюза по умолчанию. Это достигается путём объединения группы маршрутизаторов в один виртуальный маршрутизатор и назначения им общего IP-адреса, который и будет использоваться как шлюз по умолчанию для компьютеров в сети. Широко используется в корпоративных и телекоммуникационных сетях для обеспечения бесперебойной маршрутизации. Однако его уязвимости, такие как слабая аутентификация по умолчанию и возможность подделки VRRP сообщений злоумышленником (злоумышленник отправляет VRRP пакеты с более высоким приоритетом), делают его уязвимым к MITM-атакам, а такая уязвимость, как отправка некорректных VRRP-пакетов (например, неверно указанный IP/MAC адрес), могут привести к отказу в обслуживании (DoS), то есть привести к остановке работы протокола.

VRRP включает в себя основные понятия:

1. VRRP-маршрутизатор (VRRP Router) – физический маршрутизатор, на котором работает протокол VRRP. Он может участвовать в одном или более виртуальных маршрутизаторах.
2. Виртуальный маршрутизатор (Virtual Router, VR) – абстрактный объект, которым управляет VRRP. Выполняет роль «маршрутизатора по умолчанию» для компьютеров в сети. Фактически, виртуальный маршрутизатор – это группа интерфейсов маршрутизаторов, которые находятся в одной сети и разделяют Virtual Router Identifier (VRID) и виртуальный IP-адрес.
3. Владелец IP-адреса (IP Address Owner) – VRRP-маршрутизатор, который использует IP-адрес, назначенный виртуальному маршрутизатору, как реальный IP-адрес, присвоенный интерфейсу.
4. VRRP-объявление (ADVERTISEMENT) – сообщения, которые отправляет Master-маршрутизатор.
5. Виртуальный IP-адрес (Virtual IP address) – это IP-адрес, присвоенный интерфейсу одного из маршрутизаторов, которые составляют Virtual Router. Используется также название – основной IP-адрес (Primary IP Address). В VRRP-объявлениях в качестве адреса отправителя всегда используется виртуальный IP-адрес.
6. Virtual Router Master или VRRP Master router – VRRP-маршрутизатор, который отвечает за отправку пакетов, отправленных на IP-адрес, который ассоциирован с виртуальным маршрутизатором, и за ответы на ARP-запросы, отправленные на этот адрес. Если владелец IP-адреса доступен, то он всегда становится Master.
7. Virtual Router Backup или VRRP Backup router – это группа маршрутизаторов, которые находятся в режиме ожидания и готовы взять на себя роль VRRP Master router, как только текущий VRRP Master router станет недоступным.
8. Виртуальный MAC-адрес (Virtual MAC) – 0000.5E00.01xx, где xx – номер группы VRRP.

Шлюз по умолчанию – узел в компьютерной сети (сетевой шлюз в маршрутизируемых протоколах), на который пакет отправляется в том случае, если маршрут к сети назначения пакета неизвестен (не задан явным образом в таблице маршрутизации хоста или не соответствует IP-адресу назначения пакета). Применяется в сетях с хорошо выраженными центральными маршрутизаторами, в малых сетях, в клиентских сегментах сетей.

Preemption – механизм, который позволяет маршрутизатору с более высоким приоритетом стать Master.

Маршрутизатор – сетевое устройство, которое работает на уровне L3 модели OSI.

Master spoofing – атака, при которой злоумышленник подменяет мастер-маршрутизатор, отправляя фальшивые VRRP-пакеты.

Анализ уязвимостей прошивок устройств

Для более конкретного анализа приведена сводная Таблица 1 с характеристиками прошивок устройств, используемых для данной работы, а именно маршрутизатор Eltex ESR-15R и маршрутизатор Cisco 881.

Таблица 1.

Итоги анализа прошивок устройств

Eltex ESR-15R		Cisco 881
Критерий анализа	Описание	
Версия ПО	1.6.0	IOS 15.1
Уязвимости	1. HTTP аутентификация. 2. Доступность telnet порта. 3. Ограниченное шифрование SSH. 4. Стандартные пароли по умолчанию. 5. Отсутствие шифрования конфигураций. 6. Уязвимости SNMP. 7. DoS-уязвимости из-за слабой оптимизации под нагрузку.	1. Стандартные пароли по умолчанию. 2. Доступность Telnet. 3. Ограниченное шифрование SSH и HTTPS. 4. Много задокументированных CVE. 5. Уязвимость SNMP. 6. DoS-уязвимости.
Уровень риска	Небезопасно	Небезопасно
Рекомендации	Установка безопасных паролей администратора, настройка полного шифрования SSH, настройка безопасного доступа к telnet порту, настройка шифрования конфигураций, настройка защиты от DoS-атак.	

Таким образом, прошивки, которые стоят с завода на маршрутизаторах, требуют обязательной дополнительной настройки.

Гипотезы исследования

Настройка аутентификации MD5 предотвращает попытку несанкционированного изменения состояния протокола VRRP, а установка наивысшего (255) приоритета для основного маршрутизатора делает атаку Master spoofing неэффективной.

Методы исследования

Тип исследования – эксперимент с настройкой и атакой в лабораторной среде на топологии небольшой сети. Топология сети представлена на Рисунке 1.

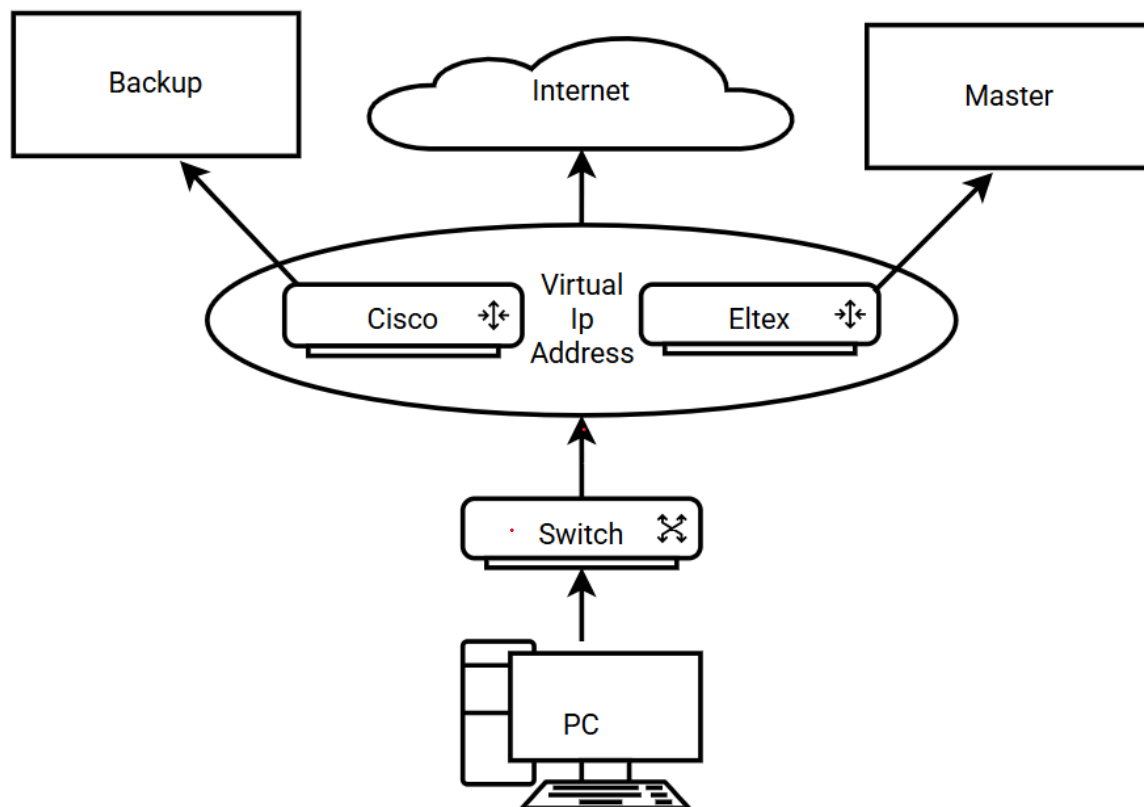

Рисунок 1. Примерный вид топологии

Настройка протокола VRRP

Поскольку на физические интерфейсы не рекомендуется ставить IP-адрес, было принято решение закрепить интерфейс маршрутизатора за VLAN1 и назначить IP-адрес на VLAN1.

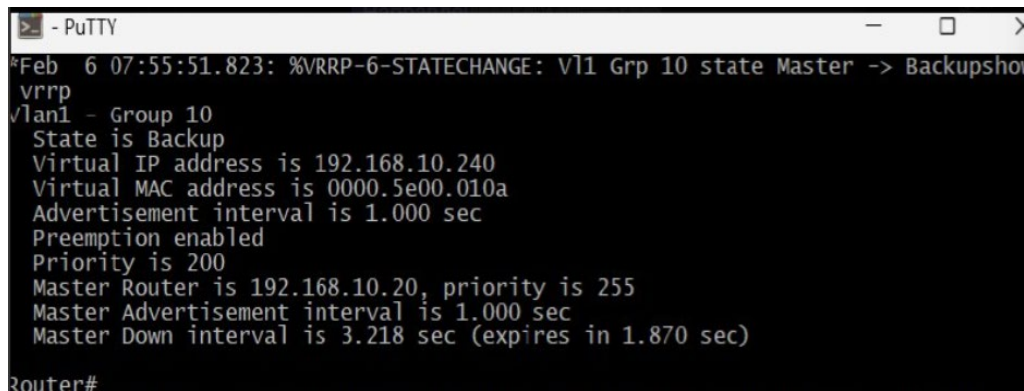
```

Router#show int vlan 1
Vlan1 is up, line protocol is up
Hardware is EtherSVI, address is c067.afff.5d2e (bia c067.afff.5d2e)
Internet address is 192.168.1.10/24
MTU 1500 bytes, BW 100000 kbit/sec, DLY 100 usec,
  reliability 255/255, txload 1/255, rxload 1/255
Encapsulation ARPA, loopback not set
Keepalive not supported
ARP type: ARPA, ARP Timeout 04:00:00
Last input 00:00:04, output never, output hang never
Last clearing of "show interface" counters never
Input queue: 0/75/0/0 (size/max/drops/flushes); Total output drops: 0
Queueing strategy: fifo
Output queue: 0/40 (size/max)
  5 minute input rate 0 bits/sec, 0 packets/sec
  5 minute output rate 0 bits/sec, 0 packets/sec
    560 packets input, 68280 bytes, 0 no buffer
    Received 51 broadcasts (54 IP multicasts)
    0 runs, 0 giants, 0 throttles
    0 input errors, 0 CRC, 0 frame, 0 overrun, 0 ignored
    3513 packets output, 213096 bytes, 0 underruns
    0 output errors, 1 interface resets
    46 unknown protocol drops
    0 output buffer failures, 0 output buffers swapped out
Router#
  
```

Рисунок 2. Пример установки IP-адреса на интерфейс

Далее нам необходимо настроить сам протокол VRRP на VLAN1. Для этого мы включили сам протокол и настроили на нем:

1. Virtual IP address;
2. VIP Group;
3. Preemption;
4. Priority.


```

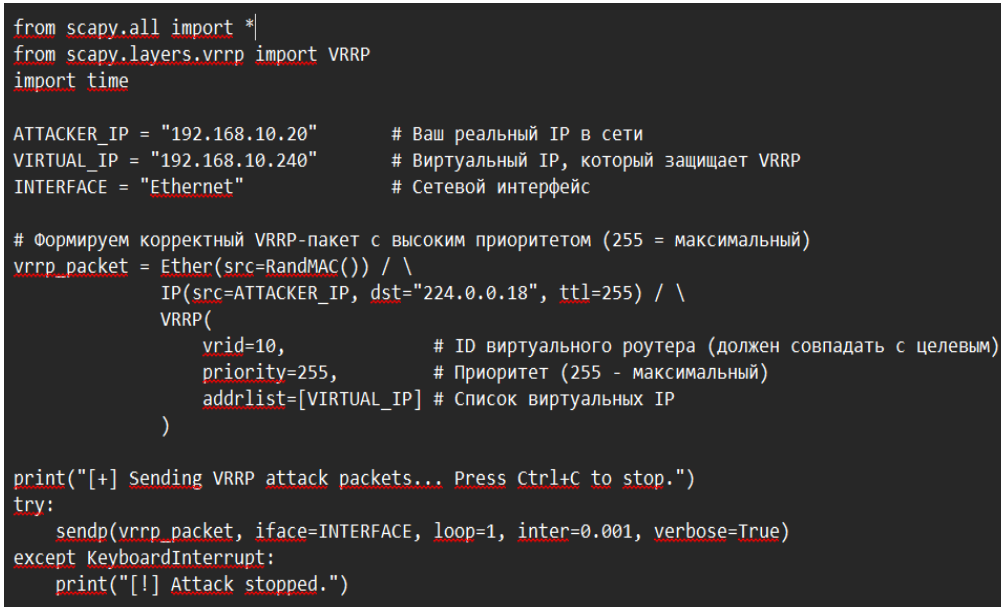
- PuTTY
*Feb  6 07:55:51.823: %VRRP-6-STATECHANGE: V11 Grp 10 state Master -> Backupsho
vrrp
Vlan1 - Group 10
  State is Backup
  Virtual IP address is 192.168.10.240
  Virtual MAC address is 0000.5e00.010a
  Advertisement interval is 1.000 sec
  Preemption enabled
  Priority is 200
  Master Router is 192.168.10.20, priority is 255
  Master Advertisement interval is 1.000 sec
  Master Down interval is 3.218 sec (expires in 1.870 sec)
Router#

```

Рисунок 3. Пример настройки VRRP на Cisco

Атака на протокол VRRP

В данной ситуации рассматривается Master Spoofing атака, нацеленная на подмену мастер-маршрутизатора. Для проведения данной атаки необходимо разработать скрипт для отправки фальшивых VRRP-пакетов.


```

from scapy.all import *
from scapy.layers.vrrp import VRRP
import time

ATTACKER_IP = "192.168.10.20"      # Ваш реальный IP в сети
VIRTUAL_IP = "192.168.10.240"     # Виртуальный IP, который защищает VRRP
INTERFACE = "Ethernet"           # Сетевой интерфейс

# Формируем корректный VRRP-пакет с высоким приоритетом (255 = максимальный)
vrrp_packet = Ether(src=RandMAC()) / \
    IP(src=ATTACKER_IP, dst="224.0.0.18", ttl=255) / \
    VRRP(
        vrid=10,                  # ID виртуального роутера (должен совпадать с целевым)
        priority=255,             # Приоритет (255 - максимальный)
        addrlist=[VIRTUAL_IP]    # Список виртуальных IP
    )

print("[+] Sending VRRP attack packets... Press Ctrl+C to stop.")
try:
    sendp(vrrp_packet, iface=INTERFACE, loop=1, inter=0.001, verbose=True)
except KeyboardInterrupt:
    print("[!] Attack stopped.")

```

Рисунок 4. Пример скрипта на языке Python

Далее необходимо запустить данный скрипт с компьютера в сети для того, чтобы эти пакеты отправились на мастер-маршрутизатор. В нашем случае используется утилита Scapy, с помощью которой можно запустить данный скрипт на языке Python.

Результаты тестирования

После запуска скрипта с компьютера на Backup-маршрутизаторе отображается успешность проведенной атаки, так как маршрутизатор перешел в состояние Master, что свидетельствует о несанкционированной подмене Master-маршрутизатора.

```

- PuTTY
Feb 6 07:55:51.823: %VRRP-6-STATECHANGE: V11 Grp 10 state Master -> Backup
vrrp
/lan1 - Group 10
State is Backup
Virtual IP address is 192.168.10.240
Virtual MAC address is 0000.5e00.010a
Advertisement interval is 1.000 sec
Preemption enabled
Priority is 200
Master Router is 192.168.10.20, priority is 255
Master Advertisement interval is 1.000 sec
Master Down interval is 3.218 sec (expires in 1.870 sec)
Router#
Feb 6 07:56:15.115: %VRRP-6-STATECHANGE: V11 Grp 10 state Backup -> Master

```

Рисунок 5. Изменение состояния Ваксир-маршрутизатора

Следовательно, в данном случае атака прошла успешно и маршрут передачи пакетов изменился, так как он теперь проходит через Backup (уже Master) маршрутизатор.

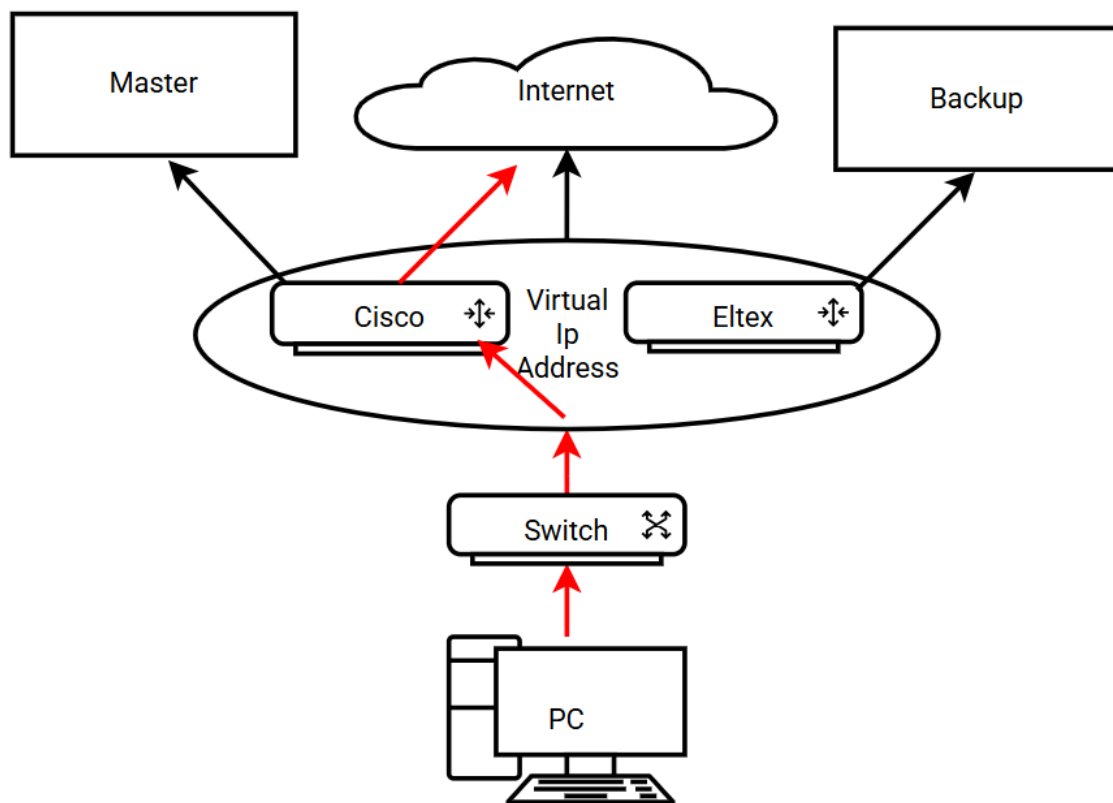

Рисунок 6. Изменения маршрута пакета в сети

Защита протокола VRRP

Для эффективного обеспечения защиты от данной атаки необходимо произвести доработки протокола VRRP. Необходимо включить MD5 аутентификацию и выставить максимальный приоритет на главном маршрутизаторе.

```
Router#show vrrp
Vlan1 - Group 10
State is Master
Virtual IP address is 192.168.10.240
Virtual MAC address is 0000.5e00.010a
Advertisement interval is 1.000 sec
Preemption enabled
Priority is 254
Authentication MD5, key-string
Master Router is 192.168.10.10 (local), priority is 254
Master Advertisement interval is 1.000 sec
Master Down interval is 3.007 sec
```

Рисунок 7. Настройка защиты на маршрутизаторе

Повторная атака на защищенный протокол VRRP

После запуска того же самого скрипта из первой атаки Master-маршрутизатор не переходит в состояние Backup, так как он сообщает нам об неуспешной аутентификации, что свидетельствует о защищенности данной настройки протокола от Master Spoofing атаки.

```
Router#
*Feb 6 08:05:28.055: %VRRP-4-BADAUTHTYPE: Bad authentication from 192.168.10.20
, group 10, type 0, expected 254
```

Рисунок 8. Неуспешная атака

Результаты

Таким образом, исходя из результатов двух атак на протокол VRRP, подведем итог по атаке Master Spoofing: до настройки защиты от атаки типа Master Spoofing атака позволяла изменить состояние маршрутизатора (маршрутизатор из состояния Master переходит в состояние Backup), а атака после настройки защиты от атаки Master Spoofing уже не могла сделать этого (атакуемый маршрутизатор остается в состоянии Master).

Заключение

Таким образом, была рассмотрена настройка протокола VRRP для обеспечения отказоустойчивости в сетях передачи данных на маршрутизаторах Cisco и Eltex. Проведена атака на протокол VRRP и последующая защита от атак. Также подведены итоги успешности защиты при повторной атаке на защищенный протокол.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что протокол VRRP эффективно обеспечивает отказоустойчивость и защищенность передачи данных, а также успешно работает на маршрутизаторах отечественного и зарубежного производителей, работающих в связке.

Список литературы:

1. VRRP в Linux // URL: <https://habr.com/ru/articles/128770/>;
2. Атаки типа MITM // URL: <https://habr.com/ru/articles/860710/>;
3. Настройка, атака и обеспечение безопасности VRRP на Linux // URL: <https://louwrentius.com/configuring-attacking-and-securing-vrrp-on-linux.html>;
4. Настройка протокола VRRP на маршрутизаторах Cisco // URL: https://www.cisco.com/c/en/us/td/docs/switches/datacenter/nexus9000/sw/7-x/unicast/configuration/guide/b_Cisco_Nexus_9000_Series_NX-OS_Unicast_Routing_Configuration_Guide_7x/b_Cisco_Nexus_9000_Series_NX-OS_Unicast_Routing_Configuration_Guide_7x_chapter_010011.pdf;

5. Настройка протокола VRRP на маршрутизаторах ELTEX // URL: <https://docs.eltex-co.ru/ecs-sarch/3-14-0-nastrojka-vrrp-90574391.html>;
6. Принцип работы протокола VRRP // URL: <https://habr.com/ru/articles/452490/>;
7. Уймин, А.Г. Сетевое и системное администрирование. Демонстрационный экзамен КОД 1.1 : учебно-методическое пособие для СПО / А.Г. Уймин. – 3-е издание, стереотипное. – Санкт-Петербург : Издательство "Лань", 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-8114-9255-8.

РУБРИКА «ЭКОНОМИКА»

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯУООП ООО «ГАЗПРОМ ПИТАНИЕ»

Солуков Даниил Сергеевич

студент,

Южно-Уральский технологический университет,

РФ, г. Челябинск

Управление экономической безопасностью, создание её эффективной системы и оптимизация её основных характеристик является важным элементом функционирования экономического субъекта.

Одним из важнейших стратегических направлений формирования и обеспечения системы экономической безопасности предприятия является выявление, предотвращение, нейтрализация, пресечение, локализация, опасностей и угроз, а в случае необходимости возмещение ущерба при восстановлении объектов защиты, пострадавших в результате противоправных действий, халатности и форс-мажорных обстоятельств.

Главная цель экономической безопасности предприятия заключается в том, чтобы гарантировать его стабильное и максимально эффективное функционирование в текущий момент и высокий потенциал развития в будущем. Экономическая безопасность организации достигается в тех случаях, когда она является финансово устойчивой, способна предотвращать негативное воздействие внутренних и внешних рисков, а ее ресурсный потенциал, организационная и управленческая структуры соответствуют целям и задачам деятельности.

Несмотря на широкий спектр оценок экономической безопасности, на первый план выходит проблема отсутствия единого комплекса к формированию оценочных показателей экономической безопасности по отраслям экономики, в части, к металлургическому сектору. Не существует единой методики и единых пороговых значений, которые бы учитывали специфические отраслевые черты данной отрасли.

Одним из наиболее информативных методов оценки экономической безопасности является индикативный метод.

Объектом исследования выступил Филиал «Ямальское управление организации общественного питания Общества с ограниченной ответственностью «Газпром питание» (далее – ЯУООП ООО «Газпром питание»)

ООО «Газпром питание» является дочерней компанией ПАО «Газпром» и представляет собой сеть корпоративных столовых, буфетов и баров и является единственным поставщиком питания во все структуры и дочерние компании ПАО «Газпром». В составе общества 22 филиала, которые находятся по всей территории России, от Астрахани до Ямала и Заполярья.

Филиал «Ямальское управление по организации общественного питания» Общества с ограниченной ответственностью «Газпром питание» зарегистрировано 30 сентября 2002 года [1].

Основной вид деятельности по ОКВЭД 2: 56.29 Деятельность предприятий общественного питания по прочим видам организации питания [1].

В таблице 1 представлен анализ основных рисков и угроз на предприятии по итогам годового отчета за 2024 год.

Таблица 1.

Оценка рисков и потенциального ущерба для ЯУООП ООО «Газпром питание»

Номер риска	Название риска	Вероятность наступления риска, %	Ущерб, % к выручке 2024 г.
1	Правовой риск	2,70	4,44
2	Политический риск	2,40	1,50
3	Валютный риск	2,00	2,20
4	Коммерческий риск	9,00	3,83
5	Процентный риск	2,50	8,09
6	Кадровый риск	1,77	1,10
7	Кредитный риск	7,00	4,71

Наибольший ущерб ЯУООП ООО «Газпром питание» получит при наступлении рисков, непосредственно связанных с внешней деятельностью – коммерческий риск, то есть такая ситуация, когда ни один из контрагентов не заплатит, ущерб к выручке составит 3,83 %, кредитный риск на выручку повлияет на 6,58 %.

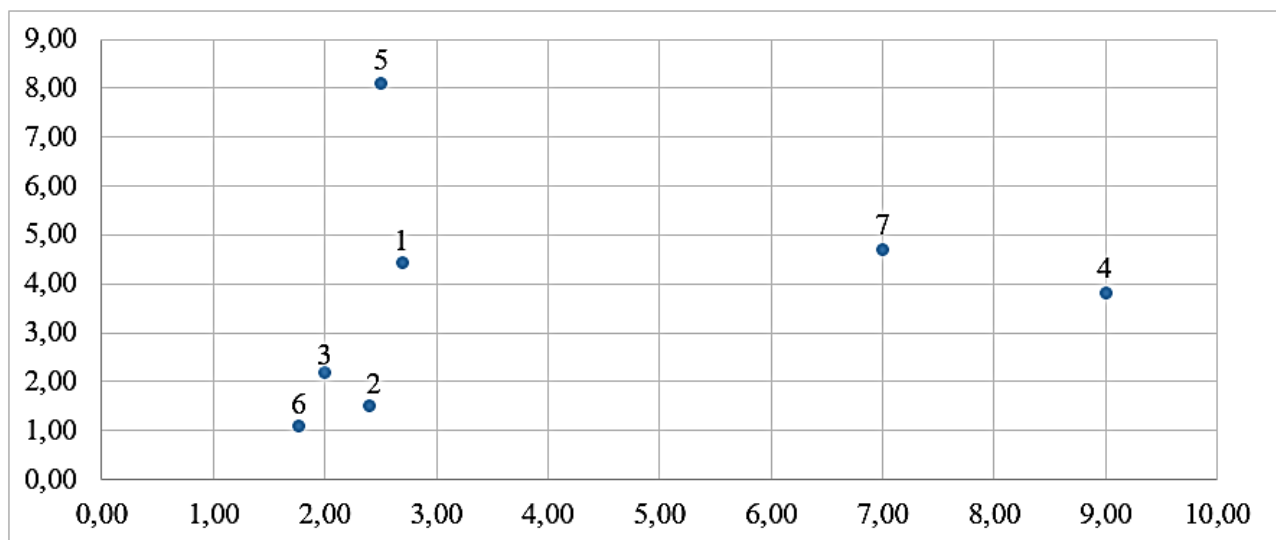

Рисунок 1. Схема карты рисков ЯУООП ООО «Газпром питание», %

В рамках методики оценки экономической безопасности предлагаются следующие уровни экономической безопасности нефтяной компании: стабильный (далее – С); предкризисный (далее – ПК); кризисный (далее – К); критический (далее КР).

После расчета всех показателей, необходимо проставить балльные оценки. Если уровень экономической безопасности характеризуется как стабильный – то ему дается 0 баллов; для предкризисного – 5 баллов, для кризисного – 10 баллов, для критического – 15 баллов.

После расчета комплексного показателя экономической безопасности определяют характер экономической безопасности (таблица 2).

Таблица 2.

Критерии оценки экономической безопасности предприятия

Характер экономической безопасности	Значение комплексного показателя экономической безопасности
Стабильный	$0 \leq \text{ЭБ} \leq 5$
Предкризисный	$5 < \text{ЭБ} \leq 10$
Кризисный	$10 < \text{ЭБ} \leq 15$
Критический	$\text{ЭБ} > 15$

В таблице 3 представлен анализ составляющих экономической безопасности предприятия.

Таблица 3.

Оценка функциональных составляющих экономической безопасности
ЯУООП «Газпром питание» за 2022-2024 гг.

Показатель	Значение			Уровень (балл)		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Производственный						
Коэффициент износа, %	44,60	47,79	46,65	С (0)	С (0)	С (0)
Фондоотдача, руб.	20,34	25,54	36,06	С (0)	С (0)	С (0)
Темп роста среднегодовой стоимости ОС, %	10,01	91,88	82,44	КР (15)	КР (15)	КР (15)
Финансовый						
Коэффициент текущей ликвидности	1,1793	1,1634	1,347	К (10)	К (10)	ПК (5)
Коэффициент платежеспособности	0,4595	1,6108	0,807	КР (15)	С (0)	С (0)
Рентабельность продаж, %	-1,39	1,16	0,88	КР (15)	КР (15)	КР (15)
Социальный						
Темп роста уровня средней заработной платы, %	108,44	107,36	109,15	ПК (5)	ПК (5)	ПК (5)
Текущесть кадров, %	3,2	3,4	4,7	С (0)	С (0)	С (0)
Доля сотрудников с высшим образованием, %	63,16	65,87	71,19	С (0)	С (0)	С (0)
Инвестиционный						
Темп роста капитальных вложений, %	89,15	74,08	63,22	КР (15)	КР (15)	КР (15)
Коэффициент инвестирования	0,519	0,764	1,051	С (0)	С (0)	С (0)
Коэффициент инвестиционной активности	0,237	0,254	0,230	К (10)	К (10)	К (10)
Итого баллов				85	70	65

Используя формулу определения уровня экономической безопасности, представленную выше, можно определить ее современное состояние:

$$\text{ЭБ}_{2022} = 85 : 13 = 6,53.$$

$$\text{ЭБ}_{2023} = 70 : 13 = 5,38.$$

$$\text{ЭБ}_{2024} = 65 : 13 = 5,00.$$

Таким образом, можно сделать вывод, что ЯУООП «Газпром питание» обладает нормальной степенью экономической безопасности; последствия внешних угроз будут существенны, но устранимы. Для улучшения финансового состояния и повышения эффективности деятельности ЯУООП «Газпром питание» необходимо провести следующие мероприятия: оптимизировать уровень запасов; снизить себестоимость. Данные мероприятия взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Выбытие запасов товаров сверх потребностей позволит снизить затраты на 256 967 тыс. руб. или на 13,96 %. При этом экономия материальных ресурсов составит 5,00 %, что позволит снизить себестоимость на 2,40 %.

Результат предложенных мероприятий представлен на рисунке 2.

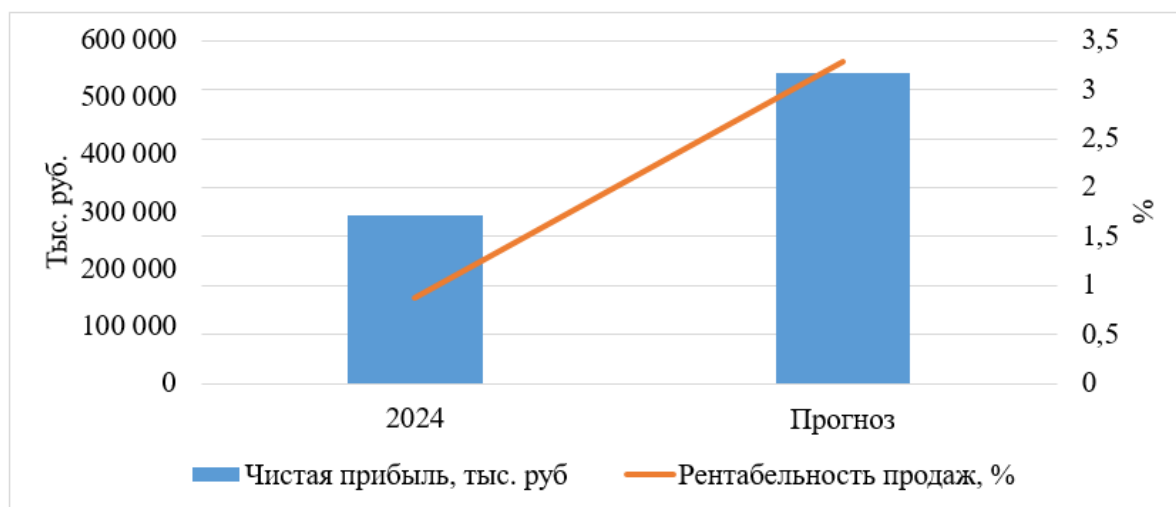

Рисунок 2. Динамика чистой прибыли ЯУООП «Газпром питание» в результате реализации предложенных мероприятий, тыс. руб.

Как видно, предложенные мероприятия приведет к положительным эффектам для ЯУООП «Газпром питание», которые выражаются не только в сокращении затрат, но и в увеличении чистой прибыли предприятия. В свою очередь они также приведут к усилению экономической безопасности.

Список литературы:

1. Общество с ограниченной ответственностью «Газпром питание» / Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // Электрон. текст. дан. [сайт]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/4309324> (дата обращения: 18.07.2025).

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ЗАТРАТ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Усторханов Лингур Саид-Хамзатович

Магистрант,

Российский государственный университет

имени А.Н. Косыгина,

РФ, г. Москва

BUDGETING FOR MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT COSTS

Ustorkhanov Lingur Said-Khamzatovich

Master's student,

A.N. Kosygin Russian State University

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние цифровых технологий и искусственного интеллекта на процессы бюджетирования затрат на материально-техническое обеспечение. На примере анимационной студии «Animascord» раскрываются особенности интеграции ИИ в бизнес-процессы, включая автоматизацию, прогнозирование и оптимизацию расходов. Особое внимание уделено роли ERP-систем и стратегическому значению МТО в условиях цифровой трансформации. Показано, что сочетание традиционных методов управления с инновационными цифровыми решениями способствует повышению эффективности, снижению затрат и укреплению конкурентных позиций на международном рынке.

ABSTRACT

The article examines the impact of digital technologies and artificial intelligence on budgeting processes for material and technical support. Using the example of the animation studio "Animascord," the paper highlights the specifics of integrating AI into business processes, including automation, forecasting, and cost optimization. Special attention is paid to the role of ERP systems and the strategic importance of MTS in the context of digital transformation. The study demonstrates that combining traditional management methods with innovative digital solutions enhances efficiency, reduces costs, and strengthens competitive positions in the international market.

Ключевые слова: бюджетирование, материально-техническое обеспечение, бизнес-процессы, ERP, искусственный интеллект, цифровизация, анимационная индустрия.

Keywords: budgeting, material and technical support, business processes, ERP, artificial intelligence, digitalization, animation industry.

Эффективное управление бизнес-процессами и бюджетирование затрат на материально-техническое обеспечение являются ключевыми элементами успеха компании в современных условиях глобальной конкуренции. Бизнес-процессы, как структурированная последовательность действий, обеспечивают достижение поставленных целей за счет оптимизации ресурсов и взаимодействия между подразделениями. В анимационной индустрии, на примере студии «Animascord», можно увидеть, как грамотное управление процессами способствует созданию контента мирового уровня. От разработки сценария до реализации маркетинговых кампаний – каждый этап продуман и автоматизирован, что повышает производительность и качество продукции [1].

Бюджетирование затрат на материально-техническое обеспечение охватывает планирование, учет и контроль расходов на закупку, хранение и транспортировку материалов. В анимации это связано с высокими затратами на программное обеспечение, оборудование и облачные технологии для хранения данных. Внедрение ERP-систем, таких как SAP, упрощает процессы

бюджетирования, минимизируя риски перерасхода средств и обеспечивая прозрачность финансовых операций [2].

Для более детального понимания влияния цифровизации на материально-техническое обеспечение рассмотрим сравнительные данные по внедрению ERP-систем и искусственного интеллекта на предприятиях различных отраслей.

Таблица 1.

Сравнительный анализ эффективности МТО до и после внедрения цифровых технологий

Показатель	До внедрения ERP/ИИ	После внедрения ERP/ИИ	Изменение, %
Среднее время обработки заявки на закупку	5 дней	1,5 дня	-70 %
Доля автоматизированных операций	35 %	85 %	+142 %
Среднее количество ошибок в отчетности	14	3	-79 %
Экономия затрат на закупку	–	12 %	–
Прозрачность финансовых операций	Низкая	Высокая	–

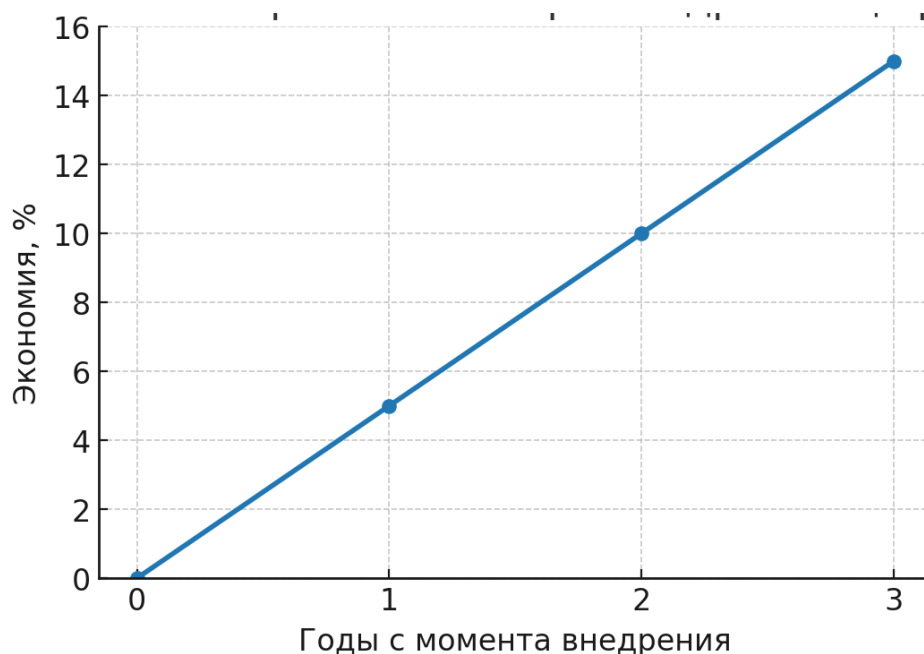

Рисунок 1. Динамика экономии затрат на МТО при внедрении цифровых решений

Применение ERP-систем и ИИ не только оптимизирует внутренние процессы, но и способствует стратегическому управлению ресурсами. Например, в «Animaccord» за счет автоматизации закупок и прогнозирования потребностей удалось сократить расходы на лицензирование ПО на 8 %, а также снизить складские издержки за счет применения алгоритмов прогнозирования остатков.

Кроме того, интеграция инструментов аналитики больших данных позволяет формировать **сценарные модели бюджета**. Это дает возможность оценить влияние различных факторов (колебания валютного курса, изменение цен на оборудование, рост затрат на логистику) и заранее закладывать в бюджет корректирующие коэффициенты.

Таблица 2.

Пример сценарного анализа бюджета МТО

Фактор	Оптимистичный сценарий	Базовый сценарий	Пессимистичный сценарий
Валютный курс	90 Р/\$	95 Р/\$	100 Р/\$
Стоимость оборудования	+2 %	+5 %	+10 %
Логистические расходы	-5 %	0 %	+8 %
Общие затраты на МТО, млн руб.	85	92	102

Визуализация и аналитические панели (dashboards) в ERP-системах позволяют управленцам принимать решения быстрее и точнее. Например, графические отчеты по расходам на МТО за разные периоды дают возможность выявлять тренды перерасхода или недоиспользования ресурсов, что особенно важно в условиях высокой конкуренции.

Современные технологии, такие как искусственный интеллект, играют все более значимую роль в управлении бизнес-процессами и бюджетированием. ИИ позволяет автоматизировать рутинные задачи, улучшать прогнозирование затрат, анализировать большие объемы данных и оптимизировать операционную деятельность. Например, алгоритмы ИИ помогают «Animaccord» ускорять производство анимации, улучшать качество рендеринга и персонализировать контент для различных аудиторий [3]. Кроме того, автоматизация процессов лицензирования упрощает работу с международными партнерами и расширяет географию дистрибуции бренда [4].

Интеграция ИИ и цифровых решений помогает компаниям повышать эффективность, снижать затраты и адаптироваться к изменениям внешней среды. Пример «Animaccord» демонстрирует, что сочетание традиционных методов управления с инновационными подходами позволяет не только оптимизировать затраты, но и укрепить позиции на международном рынке. Бюджетирование затрат на материально-техническое обеспечение, дополненное цифровыми технологиями, становится стратегическим инструментом для достижения устойчивого роста и конкурентных преимуществ [5].

Список литературы:

1. Друри К. Управленческий и производственный учет. – М.: Юнити, 2019.
2. Поддубная Л.Д. Бюджетирование на предприятии. – СПб.: Питер, 2020.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2021.
4. Бочаров В.В. Финансовый менеджмент. – М.: Юрайт, 2022.
5. Шевченко А.А. Цифровая трансформация в логистике и управлении цепями поставок. – М.: КНОРУС, 2021.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ

Жуковская Мария Дмитриевна

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Дудченко Оксана Сергеевна

научный руководитель,
д-р. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Социальная значимость административных запретов и ограничений в механизме правового регулирования, особенно в публично-правовой сфере, безусловно, высока, поскольку в правильном соблюдении отношений, которые складываются в данной сфере, заинтересованы общество и государство. Административные запреты и ограничения в сфере государственной службы играют важную роль в обеспечении эффективности, беспристрастности и неподкупности государственного аппарата. Они направлены на предотвращение коррупции, конфликта интересов и злоупотребления служебным положением, а также на поддержание доверия общества к власти.

Понятия «ограничения» и «запреты» следует отличать друг от друга.

По утверждению В.В. Козлова, ограничения, препятствующие выполнению обязанностей по государственной службе, определяются законодательством и включают ситуации, когда работники данной сферы должны быть уволены либо не могут поступить на государственную службу [7, с. 157].

Запрет выступает инструментом правового управления, выражаясь через официальное предписание власти о нежелательности определенного действия, сопровождаемое потенциальными санкциями за его совершение, тем самым исключая возможность действий, наносящих вред личностным и государственным интересам [6, с. 93].

Одним из способов правового воздействия на общественные связи заключается в законодательном ограничении и запрещении. Часто применение ограничений и запретов в области публичного права оказывается необходимым для эффективного управления общественными отношениями.

Для государственного служащего ограничения и запреты обязательны и неизменны на протяжении всей его карьеры, исключая возможность их замены или отмены какими бы то ни было иными правилами.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] в ст. 16 устанавливает условия, ограничивающие возможность занятия должности государственным служащим, включая судебные решения о признании его недееспособным или ограничено дееспособным, осуждение к наказанию, несогласие работать с конфиденциальной информацией, наличие медицинских ограничений, несовместимость службы из-за семейных связей, утрату российского гражданства и использование недостоверной информации при трудоустройстве.

Этот список открыт, учитывая возможность введения дополнительных ограничений посредством федерального законодательства.

Исследование положений ст. 17 указанного закона, регламентирующих запреты в сфере гражданской службы, указывает на их роль как меры предосторожности против потенциальных нарушений среди государственных служащих. Ключевым запретом выступает запрещение заниматься предпринимательской деятельностью, владеть акциями, приносящими прибыль, принимать подарки от частных лиц или организаций, раскрывать секретную информацию, связанную с работой в органах власти, а также высказываться публично относительно действий этих органов.

Ограничения для работников государственного аппарата разделяются на две категории: этического характера и юридического содержания. Вторая категория подразделяется на ограничения: касающиеся трудоустройства на государственную службу; и относящиеся к работе в государственных структурах.

Эффективное государственное управление требует развития и соответствующе подготовленного кадрового потенциала [4, с. 40]. Таким образом, основной задачей ограничений является поддержание высокой этической репутации государственных служащих и предоставление им возможности действовать свободно в рамках их служебных обязанностей. Тем не менее, текущая структура запретов обладает значительными недостатками и лишена адаптивности. Абсолютно все запреты действуют без исключения, игнорируя ранг государственных чиновников. Поэтому ряд экспертов рекомендует законодательно оформить градации запретов для государственных служащих [5, с. 41].

Эти запреты необходимо разделить на категории абсолютного и относительного характера. Всеобъемлющие нормы действуют одинаково для каждого служащего государственного гражданского сектора.

Относительные запреты на действия сотрудников необходимо корректировать исходя из занимаемой ими государственной должности. Считается оправданным придерживаться подхода, согласно которому повышение ранга должности коррелирует с увеличением запретов для занимающего ее человека.

Особенность запретов, обусловленных режимом государственной гражданской службы, состоит в том, что они, по сути, являются обязанностями, соблюдение которых объективно необходимо, иначе государственная служба утратит свои социальные функции и станет местом решения хозяйственных и политических вопросов.

Одной из ключевых задач государственного служащего является неукоснительное соблюдение установленных законодательством ограничений и предотвращение любых их нарушений. При оценке соответствия правилам, отсутствии проступков учитывается их влияние на итоговую аттестацию, применение мер воздействия и решение о расторжении трудового договора по причине утраты доверия.

Конфликт интересов среди государственных и муниципальных служащих представляет собой значительную угрозу беспристрастному выполнению служебных обязанностей, учитывая вероятность его возникновения у любого сотрудника, ответственного за управленческие решения. Принципы разрешения конфликтов интересов определены в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], тогда как ключевыми положениями занимаются нормы ФЗ о государственной службе в России, где детально прописаны подходы и механизмы решения подобных ситуаций. Хотя базовые принципы конфликта интересов закреплены в законодательных актах России, продолжается их детализация и расширение через новые нормативные акты.

Согласно положениям Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», конфликт интересов трактуется как ситуация, когда личные интересы сотрудника (явные или скрытые) могут оказывать влияние либо потенциально влиять на его профессиональную деятельность, нарушая тем самым принцип добросовестности и объективно защищая общественные интересы от ущерба [3, с. 2]. Важно подчеркнуть, что столкновение личных предпочтений не является правонарушением, но представляет собой определенную обстановку; для квалификации данного явления как столкновения интересов требуются определенные условия:

- влияние на точное выполнение государственных функций сотрудниками;

• конфликт интересов между действиями сотрудника госучреждения и правомерными потребностями населения, предприятий, сообществ и региона, который может вызвать ущерб данным легитимным потребностям [8, с. 613].

Нарушение установленных ограничений и запретов на государственной службе неизбежно провоцирует возникновение конфликтов интересов, являясь их неотъемлемой частью.

Среди ключевых факторов, способствующих распространению конфликта интересов, выделяют: неполную регламентацию данного вопроса в законодательных актах Российской Федерации, расплывчатость формулировок должностных обязанностей и слабая надзорная деятельность в отношении государственных служащих [9, с. 384].

Одной из ключевых сложностей в соблюдении норм борьбы с коррупцией среди государственных служащих является наличие запретов и ограничений. В текущей ситуации критически важно разработать стандарты должностного поведения для госслужащих, включающие меры против коррупции и интегрированные в их правовой статус.

Таким образом, гражданские служащие подвергаются мерам юридической ответственности за нарушение установленных запретов и ограничений. Высокий уровень обязательности правовых санкций представляет собой основной элемент системы принудительных мер государства, где лицо, подвергаемое такому воздействию, имеет право обжаловать решения уполномоченных органов исполнительной власти.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. Антоновская Е.А., Лаврентьева С.В. Конфликт интересов на государственной службе // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 2. – С. 1-7.
4. Дудченко О.С., Занина А.Ю. Особенности государственного управления в сфере культуры // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников IX всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 19 апреля 2024 г.): в 2 т. / под ред. Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, Т.К. Сацкевич; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.: МФЮА, 2024. – Т. 1. – С. 32–40.
5. Игнатов В.Г. Государственная гражданская служба: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2022. – 512 с.
6. Козбаненко В.А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание. – М.: Норма, 2020. – 155 с.
7. Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – № 3. – С. 156-163.
8. Прокопенко Д.С. Проблема ограничений на государственной службе // Международный студенческий научный вестник. – 2023. – № 3-4. – С. 613-615.
9. Сацкевич Т.К., Харченко Н.В. Понятие, сущность, отличительные особенности контроля и надзора в сфере государственного управления // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VIII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 21 апреля 2023 г.): в 2 т. / под ред. Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, Т.К. Сацкевич ; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.: МФЮА, 2024. – Т. 2. – С. 379–385.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКОЙ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зеньков Игорь Игоревич

*студент,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва*

Матвеев Иван Максимович

*студент,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва*

ABUSE OF MEDICAL PRACTICE ON CIVILIANS DURING WARTIME

Igor Zenkov

*Student,
Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

Ivan Matveev

*Student,
Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются военно-медицинские преступления, совершённые во время Второй мировой войны на китайском фронте и в ходе японо-китайской войны, с акцентом на деятельность японских военных подразделений, таких как отряд 731 и отряд 100. Авторы предлагают разработать новую дефиницию для классификации подобных преступлений, учитывая их уникальные характеристики и масштаб. В работе подробно анализируются субъекты преступлений – военнослужащие и медицинский персонал, а также объекты – здоровье и жизни гражданского населения и военнопленных, пострадавших от экспериментов и использования бактериологического оружия. Рассматриваются субъективные и объективные стороны преступлений, включая умышленные действия с мотивами научного интереса и ненависти, а также общественно опасные последствия, такие как массовые смерти и страдания. Особое внимание уделяется методам совершения преступлений, среди которых заражение, вивисекция и изъятие органов. В статье подчёркивается необходимость выделения таких преступлений в отдельную категорию, так как они существенно отличаются от классических военных преступлений и совершаются именно нонкомбатантами.

ABSTRACT

The article examines the military-medical crimes committed during the Second World War on the Chinese front and during the Sino-Japanese War, with a focus on the activities of Japanese military units such as Unit 731 and Unit 100. The authors propose a new definition for classifying such crimes, taking into account their unique characteristics and scale. The article provides a detailed analysis of the perpetrators of these crimes, including military personnel and medical staff, as well as the victims, who were civilians and prisoners of war who suffered from experiments and the use of bacteriological weapons. The article examines the subjective and objective aspects of crimes, including intentional actions motivated by scientific interest and hatred, as well as socially dangerous consequences such as mass deaths and suffering. Special attention is given to the methods of committing crimes, including infection,

vivisection, and organ removal. The article emphasizes the need to distinguish such crimes as a separate category, as they differ significantly from classic war crimes and are committed by non-combatants.

Ключевые слова: военно-медицинские преступления, отряд 731, отряд 100, преступники
Keywords: military medical crimes, Unit 731, Unit 100, criminals

Авторы статьи хотят создать новую дефиницию для глубокого изучения и подробного раскрытия действий воюющих сторон, в частности во вторую мировую войну на китайском фронте военных действий и вторую японо-китайскую войну. Авторы статьи раскроют военно-медицинские преступления со стороны субъекта, объекта, субъективной стороны и объективной стороны.

Субъектами данного преступления являются военнослужащие, в том числе медицинские работники вооруженных сил, части Квантунской армии «отряд 731» и «отряд 100». В ходе допросов командующего Квантунской армии Ямада «отряд 731» был создан для бактериологической войны против Советского союза и Монгольской Народной Республики. В свою очередь, «отряд 100» создавался для производства бактериологического оружия и проведения диверсионных мероприятий. Стоит упомянуть, что Масадзи Китано был начальником «отряда 731» с 1942 года по февраль 1945 года, и Сиро Исии был начальником отряда с 1936 года по 1942 и с марта 1945 года до конца войны. Сэйити Моримура в своей книге «Кухня дьявола преступления отряда 731» выделял ещё вольнонаёмных специалистов в области медицины, которые готовили растворы с патогенными организмами. [с.43] Общее число преступников варьируется, но точно можно сказать, что в составе «отряда 731» было 3 генерал-лейтенанта, 5 генерал-майоров, 16 полковников, 20 подполковников, сотни врачей, а также вольнонаёмные люди. Штат состоял примерно из 3000 субъектов, Сэйити Моримура обращал внимание, что всегда не хватало ещё 500-600 человек в качестве рабочего персонала. Но стоит заметить, что судить можно только субъектов, которые достигли возраста совершеннолетия (18 лет) статья 26, Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. [26, с. 18].

Объектами данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье, жизнь и гуманное обращение с военнослужащими, военнопленными, гражданскими лицами в условиях войны. Число жертв экспериментов и опытов доподлинно неизвестно, по данным специалистов число варьируется от 10000 до 12000 жертв. Людей, над которыми проводили эксперименты называли «брёвнами».

Национальный состав очень разнообразный, большую часть занимали китайцы, а именно бойцы китайской красной армии (8-й армии), советские граждане, которые оказывались на китайско-советской границе, корейцы из оккупированного японцами корейского полуострова в 1910 году и монголы. Процентное соотношение примерно 60 % – китайцы, 30 % – русские, 5 % – корейцы и 5 % – монголы. Средний возраст объектов военно-медицинских преступлений составлял 20-30 лет.

Исходя из определения, описанного в дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года [8, с. 212], касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, «медицинский персонал» не может разрабатывать и создавать бактериологическое оружие исходя из части II, раздела I, статьи 8.

Субъективная сторона военно-медицинских преступлений – это форма вины, которая только умышленная, то есть только прямой умысел, специалисты и медицинский персонал хотели знать, как лечить собственных солдат и граждан при вспышках заболеваний, испытывать человеческие тела на прочность и улучшать эффективность продвижения фронта, на пример при штурме Нанкина были использованы чумные бомбы на военнослужащих и мирное население. Мотивом можно считать сочетание научного интереса и ненависти к другим национальностям и расам, хотя и среди медицинского персонала, а именно группа Карасава, которая производила бактерии, были потери около 30 человек, персонал поскальзывался и переворачивал на себя соуды с бактериями.

Был целый алтарь со свечами и фотографиями умерших специалистов. Злоупотребление медицинскими полномочиями, повлекшее вред здоровью и жизни, не позволило выжить ни одному человеку, который являлся объектом экспериментов, на пример один из пациентов, который выжил после заражения крови, умер по итогу из-за заражения чумой, у переживших первый эксперимент брали кровь для вакцин, а у трупов органы и ткани для дальнейших исследований. Хотя пленных хорошо кормили, отмечается даже фруктами, но это было необходимо для нормализации состояние подопытного для лучшего изучения влияния патогенных организмов на пациента.

Объективная сторона военно-медицинских преступлений – это общественно опасные действия, а именно эксперименты над здоровьем человека, разработка и использование биологического оружия (создание смертоносных штаммов), отказ в медицинском обслуживании военнопленных и гражданских лиц (борьбой с заболеванием должен был заниматься только иммунитет человека), неоказание помощи раненым или больным. Общественно опасные последствия, а именно мучительная смерть потерпевших, причинно-следственная связь. Преступники должны были быть причиной наступления результата, отсутствие этой связи исключает ответственность.

Способ совершения преступления – средства и способы, которые используют преступники для реализации своего намерения. Средствами и способами являются заражение заключённых смертельными заболеваниями, проведение вивисекции (исследование работы организма живого человека путём хирургического вскрытия, чаще всего данная операция производится для изучения работы нервной системы), изъятие органов (чаще всего мёртвых людей, как пример была отдельная комната со срезами голов, маток с эмбрионом), испытания гипобарических камер (в данной камере изменяется давление и содержание кислорода), ампутацию конечностей и воздействие на жертв химическими и взрывчатыми веществами.

Объект – авторы считают, что нужно определять по родовому признаку, то есть общественные отношения, на которые посягает группа однородных преступлений.

К родовым объектам относится жизнь, здоровье и безопасность человечества.

Необходимо вводить новую дефиницию для классификации подобного преступления, потому что оно кардинально отличается от классического военного преступления. Оно преследует совершенно другие цели, данное преступление совершают конкретные люди, нонкомбатанты.

Список литературы:

1. Дополнительный протокол к женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов
2. Моримура С. Кухня дьявола = Morimura S. Akuma no Hoshoku. The Devil's Gluttony] / Сэйити Моримура ; Предисл. М. Демченко. – М. : Прогресс, 1983. – 272 с.
3. Римский статут Международного уголовного суда

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Лишакова Анастасия Дмитриевна

студент,
Московский финансово-промышленный
университет Синергия,
РФ, г. Москва

Денисов Алексей Дмитриевич

научный руководитель,
Московский финансово-промышленный
университет Синергия,
РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному анализу института освобождения от уголовного наказания в российском праве. Автор рассматривает теоретические основы данного института, его нормативное закрепление в УК РФ (ст. 10, 73-85, 92-94), а также практические аспекты применения. В работе подробно анализируются новейшие изменения законодательства, связанные с освобождением от уголовной ответственности участников специальной военной операции.

ABSTRACT

The article provides a comprehensive analysis of the institution of exemption from criminal punishment in Russian law. The study thoroughly analyzes recent legislative changes related to the exemption from criminal liability of participants in the special military operation. The evolution of legal regulation—from Federal Law No. 270-FZ to the incorporation of relevant provisions into the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 78.1, 80.2)—is examined. The author conducts a comparative analysis of these legal acts, highlighting their similarities and differences.

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания, уголовная ответственность, специальная военная операция, условное осуждение, гуманизация уголовного права, судимость, Уголовный кодекс РФ, военная служба, чрезвычайные ситуации, правоприменительная практика.

Keywords: exemption from criminal punishment, criminal liability, special military operation, suspended sentence, humanization of criminal law, criminal record, Criminal Code of the Russian Federation, military service, emergency situations, law enforcement practice.

Освобождение от наказания является институтом уголовного права, который предоставляет суду возможность не применять наказание к лицу, совершившему преступление, или освободить его от отбывания наказания до истечения срока, установленного приговором.

В силу уголовного закона (статьи 10, 73-85, 92-94 УК РФ), при наличии определенных оснований и условий лицо, признанное виновным в совершении преступления, может быть освобождено от наказания как при вынесении обвинительного приговора, так и путем досрочного или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Нормы уголовного законодательства об освобождении от наказания применяются весьма часто. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 году по амнистии, с применением отсрочки и по другим основаниям было освобождено от наказания 102,4 тысячи осужденных, что составило 13,4 % от общего числа осужденных.

Важно отметить, что фактическое число людей, не отбывающих наказание, значительно больше, чем указано в статистике, потому что в ней отсутствуют данные о тех, кто осуждён условно. В 2015-ом году таких осуждённых было 187 992 человека, что составило 24,7 % от общего количества осуждённых. На современном этапе условные осуждения не учитываются в официальных данных как форма освобождения от наказания несмотря на то, что применение

данного вида наказания предусмотрено ст. 73 Главы 10 «Назначение наказания» действующего уголовного кодекса.

Определенные юристы трактуют освобождение от наказания как интегрированную концепцию, состоящую из норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. Это порождает затруднения из-за необходимого разделения статей, что делает сложным формирование комплектных норм в рамках УК, УПК и УИК. В результате возникает сложность в интерпретации системы, в которой наказание и его реализация представляют собой сопряженные этапы.

Некоторые обстоятельства могут привести к тому, что лицо, совершившее преступление, будет освобождено от уголовной ответственности при изменении обстановки. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2007, касающиеся оснований для прекращения дел по ч. 1 ст. 24 УПК РФ, имеют большое значение в данной сфере. Согласно части 8 ст. 302 УПК РФ, суд не только отменяет вину, но и выносит решение о прекращении уголовного дела, что определяется уголовной давностью.

Уголовная ответственность прекращается в ситуациях, когда решается вопрос о целесообразности применения наказания, что способствует отказу от его назначения, подчеркивает гуманистическую направленность уголовного правосудия. Условия для освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в случаях, если: здоровье осужденного ухудшается (статья 81 УК РФ), если у него есть несовершеннолетний ребенок (статья 82 УК РФ), или он вступил в брак с потерпевшим (примечание к статье 134 УК РФ).

Уголовное законодательство не должно затрагивать случаи, когда злодеяние не причиняет ощутимого вреда обществу. Верховный Суд Российской Федерации поддерживает такое мнение, подчеркнув, что осуждение – это последствие, к которому следует прибегать только в исключительных ситуациях. Невозможность получить условный срок за незначительные или минимальные преступления сильно неправильна и затрагивает личные права.

Выявление и работа с рецидивистами как с группой людей, совершивших преступления дважды и более – это важный шаг к снижению уровня преступности и повышению безопасности общества. Для этого необходимо применять различные альтернативные меры, которые могут стать более подходящими для молодого человека. Например, если суд установит социальный статус, возраст, поведение потерпевшего и много другие факторы – это поможет изменить отношение к суду и направить на путь исправления.

Тематика возможности отсрочки наказания для лиц, имеющих зависимость, не теряет своей актуальности. Нормативные документы, касающиеся этой проблемы, нацелены на поддержку осужденных, желающих пройти курс лечения. Если осужденный демонстрирует намерение прекратить употребление веществ, сформировавших зависимость, активно участвует в реабилитационных программах и ведет положительный образ жизни в течение минимального двухлетнего периода после лечения, это может стать основанием для суда, чтобы освободить его от дальнейшего отбывания наказания.

Одной из важных целей современной политики государства в настоящий момент является проведение Специальной военной операции. Данная цель ставит задачи перед многими институтами государства и общества в круг которых, безусловно, входит и институт нормотворчества.

В этой связи еще в 2023 году был принят Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 270 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – ФЗ № 270). Основной задачей данного закона выступало обеспечение правового механизма участия в Специальной военной операции лиц, совершивших преступления и уже осужденных, желающих доказать свое исправление посредством службы в Вооруженных силах Российской Федерации. Результатом успешного выполнения возлагаемых на таких лиц обязанностей выступало их освобождение от уголовной ответственности, а уже осужденных от уголовного наказания.

Появление данного Федерального закона ознаменовало в некотором смысле целое историческое событие, поскольку в первый раз наряду с единственным источником уголовного

права – Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), параллельно действовал иной нормативный акт, также определяющий уголовно-правовые отношения.

Собственно говоря, это и выступало единственным недостатком анализируемого Федерального закона, поскольку такой нестандартный и внесистемный подход шел в разрез с устоявшимися принципами действующего уголовного законодательства. Данное решение законодателя, безусловно, не могло не вызвать обсуждений на страницах научных публикаций. Так, значительный круг ученых после принятия ФЗ № 270 сразу высказали свое несогласие о самостоятельности и обособленности его существования, указывая при этом на острую потребность включения данных положений в УК РФ [1, С. 62] [2, С. 39] [7, С. 17]. Отмечалось, что принятие данного закона абсолютно нарушает приоритет кодификации и системное единство действующих кодифицированных нормативных правовых актов, а именно УК РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

К весьма схожему мнению в своих работах приходит Е.Ю. Антонова. По ее мнению, определение особенностей уголовной ответственности лиц в целом и привлекаемых к участию в Специальной военной операции в частности, на уровне норм субсидиарного по отношению к УК РФ закона, свидетельствует о нарушении ряда правил законодательной техники, а также системности единого кодифицированного нормативного правового акта [2, С. 42].

Полагаем, что законодатель в своем решении о принятии ФЗ № 270 брал в расчет временный характер их назначения и как следствие существования. Нормы о новом основании освобождения от уголовной ответственности (наказания) явились настолько успешными и социально значимыми, что появилась вполне резонная необходимость отразить их уже непосредственно в УК РФ.

Немногом менее чем через год Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 64 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» соответствующие изменения в части освобождения от уголовного наказания и уголовной ответственности были приняты в УК РФ. В действующий УК РФ были внесены ст. 78.1. об освобождении от уголовной в связи с призывом на военную службу, ст. 80.2. об освобождении от наказания в связи с прохождением военной службы и добавлена ч. 3.1. ст. 86 о погашении судимости по данным основаниям.

В свою очередь Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 61 «О внесении изменений в ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», действующий до этого времени Федеральный закон № 270-ФЗ был признан утратившим силу. Таким образом, единство источника уголовного права вновь было восстановлено.

Анализ положений ст. 78.1 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что они фактически представляют собой усовершенствованные аналоги норм, предусмотренных ст. 3, 4 ФЗ № 270-ФЗ. Вместе с тем значимым отличием выступает то, что законодатель в новых нормах ст. 78.1 УК РФ не учитывает категории преступлений. Так, в ФЗ № 270, возможность освобождения от ответственности ставилась в зависимость от категории преступления (небольшой или средней тяжести), за исключением уже проходящих военную службу. В действующей же норме ст. 78.1 УК РФ такой дифференциации не приводится, однако при этом указан обширный перечень исключений по конкретным составам преступлений.

Еще одним отличием является то, что положение ст. 78.1 УК РФ, в отличие от ранее действовавшего ФЗ № 270, универсально объединяет в рамках одной нормы весь круг лиц, в отношении которых она применяется (совершившие преступления до момента поступления на службу и совершившие в период ее прохождения). В ФЗ № 270 данный круг лиц был разведен по разным нормам (ст. 3, ст. 4).

В отношении норм об освобождении от наказания указанных в ст. 5 ФЗ № 270 и ст. 80.2 УК РФ существенных отличий, за исключением подхода в их изложении, мы не выделяем.

Не останавливаясь на иных, менее значимых различиях, отметим, что новые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, прошедшие «апробацию» еще в ФЗ № 270, с точки зрения юридической техники изложены практически безукоризненно, а с точки зрения содержания – обеспечивают значимый и актуальный для общества механизм освобождения от уголовной ответственности (наказания) посредством прохождения военной службы.

Мы полагаем, что успешность норм ст. 78.1 и ст. 80.2 УК РФ стоит развивать и дальше, применяя указанный подход и на другие социально значимые цели, к которым, в частности, относятся задачи, возникающие при ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций.

Так, чрезвычайные ситуации и катастрофы зачастую сопряжены с довольно объемными аварийно-спасательными работами. От того насколько оперативно и эффективно будут ликвидированы последствия стихийного бедствия зависят жизни многих людей. В связи с этим приветствуется и поощряется содействие любого человека [6].

Например, масштабы последствий экологической катастрофы, произошедшей в декабре 2024 года в результате крушения танкеров и разлива мазута в Керченском проливе требуют привлечения все большего количества ликвидаторов наступивших последствий. Президент России Владимир Путин, в этой связи, назвал произошедшее одной из «самых серьезных экологических проблем», с которыми столкнулась Россия в 2020-х годах [10].

Стоит согласиться с мнением С.С. Кузьмина о том, что практику применения возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания стоит расширить и применять не только при выполнении боевых задач в рамках прохождения службы в Вооруженных силах Российской Федерации, но и при ликвидации последствий масштабных катастроф и катаклизмов, возникающих в нашей стране. К ним, в частности, могут относиться пожары в лесах и населенных пунктах, наводнения, землетрясения и иные природные и техногенные катастрофы [8, С. 69].

Однако, это еще не все нововведения, которые коснулись уголовного и военного законодательства. Параллельно с принятием ФЗ № 61-ФЗ глава 11 УК РФ дополнена новой статьей – 78.1 (изменения в кодекс внесены на основании ФЗ № 64-ФЗ). Согласно данной норме, обстоятельствами, влекущими освобождение от уголовной ответственности, а также освобождение от наказания и погашение судимости в период СВО стали:

- награждение государственной наградой (осужденный, который отбывал наказание, в ходе исполнения приговора проявил в зоне СВО мужество и отвагу (к примеру, спас командира части); госнаграду можно получить и за решительные действия при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни).
- увольнение с военной службы по следующим основаниям: возраст, состояние здоровья; в связи с окончанием периода мобилизации, а также прекращением военного положения или истечением военного времени.

Казалось бы, при внесении изменений в УК РФ проблем в практическом смысле возникнуть не должно. Уполномоченные органы дают разъяснение прав на заключение контракта о прохождении службы в зоне СВО. Здесь реализуется принцип добровольности вступления таких лиц в ряды ВС РФ, поскольку до прекращения уголовного преследования в обязанность следователя входит разъяснение субъекту, при каких условиях оно будет прекращено. Кроме того, у лиц, привлеченных к уголовной ответственности, есть возможность отказаться от такого предложения со стороны государства и тогда производство по уголовному делу будет продолжено в порядке, предусмотренном УПК РФ. Если же подозреваемый или обвиняемый вступает в ряды ВС РФ, то их дела будут приостановлены, а для осужденных вид наказания будет заменен на условное осуждение.

На сегодняшний день эта практика широко «идет вперед» и на уровне законодательных инициатив предлагается регламентировать порядок заключения контракта и последствия его заключения как на стадии досудебного производства, так и суда. Например, в октябре 2024 года с такой инициативой выступили депутаты Государственной Думы РФ – П.В. Крашенинников, А.В. Картаполов, а также известный государственный деятель А.А. Клишас.

Наряду с этим, одной из особенностей судебной практики сегодня является то, что суды при назначении наказания, признают и учитывают в качестве смягчающего наказания участие подсудимых в СВО. Ярким примером такой практики послужит Приговор от 02.06.2023 (дело № 1-214/2023), в котором суд осудил «К» по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ. Анализ указанного приговора показал, что при назначении наказания суд счел смягчающим обстоятельством участие его в СВО несмотря на то, что «К» уже был ранее судим и дважды признан виновным в совершенных им кражах [5].

Отметим, что, помимо самого факта участия в боевых действиях, в качестве смягчающих обстоятельств также суд может признать состояние здоровья (получение ранений, повреждение конечностей), помощь военнослужащим в зоне действия операции (уход за ранеными, приготовление пищи), наличие положительной характеристики от командира роты и других обстоятельств.

Считаем, при призыве обвиняемых и отбывающих наказание лиц в зону специальной военной операции необходимо подходить взвешенно и учитывать каждую конкретную ситуацию индивидуально. Поскольку детально порядок заключения контрактов с указанной выше категорией граждан законодателем до сих пор не регламентирован, нарушается уголовно-правовой принцип равенства всех перед законом. У практикующих юристов возникает вопрос: в течение какого срока лицо, совершившее преступное деяние, должно пройти службу по контракту в зоне специальной военной операции и берется ли во внимание степень тяжести того или иного вида преступления? То есть в настоящий момент, какое преступление гражданин не совершил бы (небольшой или средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление), и сколько лет лишения свободы ему не было назначено, в любом случае контракт будет заключен на минимальный срок [11]. Считаем, что возникла необходимость разграничить срок прохождения службы в зоне СВО с учетом категории тяжести совершенного преступления. Например, если лицо, совершило преступление небольшой или средней тяжести, контракт следует заключить на срок от полутора лет, если тяжкое – от двух лет и более. Кроме того, при заключении контракта следует учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. На наш взгляд, это позволит индивидуализировать каждый отдельный случай, поскольку предусмотренные законодателем категории преступлений влияют и на то, какую меру пресечения следует избрать для виновного.

Также законами не оговаривается, сколько раз указанным образом можно заключать контракт на участие в СВО, ведь вернувшиеся лица, могут совершать преступления вновь (напомним, что совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в уголовном праве подпадает под категорию рецидива). Гипотетически, подписать контракт можно сколько угодно раз, но здесь следует помнить, что право его заключения действует и для осужденного, и для Министерства обороны РФ (у государства нет обязанности принимать на службу по контракту всех, кто этого просто желает). Если следовать аналогии применения помилования, то, как правило, оно дважды к одному и тому же лицу не применяются. Адвокат Военной коллегии П.С. Малютин отметил, что «возможность вернуться в зону СВО после рецидива – это не способ «избежать наказания».

По его словам, цель наказания – исправление и определенного рода компенсация обществу. Потенциальный преступник или обвиняемый, который нанес вред обществу, компенсирует его иным способом. «Да, можно сказать, что конкретно за совершенное преступление наказание он не понесет, но компенсационный характер его действий все же будет иметь тоже весомую силу», заключил адвокат.

В дополнение укажем, что после принятия всех перечисленных выше поправок в научном сообществе высказано множество мнений. Например, К.А. Бабич, К.С. Морозова и А.М. Васильев принятие таких изменений охарактеризовали как «гуманизацию» современного уголовного и военного законодательства, поскольку принятые в отношении осужденных лиц правила, включают в себя ценную идею снижения негативных последствий, неизбежно наступающих с судимостью. Здесь следует согласиться с мнением правоведов, поскольку не стоит забывать, что основополагающим принципом российского уголовного права является принцип гуманизма (закрепленный в ст. 7 УК РФ), сущность которого состоит в обеспечении безопасности российских граждан. Указанные выше авторы считают, что принятые законодательные изменения направлены на повышение уровня процессуальных гарантий для лиц, совершивших преступления, которые призваны на военную службу в период проведения СВО [3, С. 128]. А Т.А. Бакулева

назвала принятые изменения проявлением некой «лояльности» государства к лицам, принявшим участие в боевых действиях [4].

Несмотря на вышесказанное следует все же отметить, что разработанный законодателем на сегодняшний день определенный комплекс мер и гарантий, порождает определённые сложности, на которые, безусловно, следует обратить внимание не только научному сообществу, но и правоприменителю. Нерешенные вопросы, связанные с процедурой заключения контрактов на участие СВО, несомненно, остались. Считаем необходимым реформировать указанные в работе нормы уголовного права, с целью восстановить баланс интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонов А.Г., Павлов В.Г., Ромашов Р.А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный Кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 59–63.
2. Антонова Е.Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. The art of law. 2023. № 3 (7). С. 37-42.
3. Бабищ К.А., Морозова К.С., Васильев А.М. Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. Том 5. ч. 1. 2023. №12 (69). – С. 123-128.
4. Бакулева Т.А. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции/Т.А. Бакулева/«Акцион Право». Уголовный процесс. № 11. 2023. URL: <https://e.ugpr.ru/1054016> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Беляев М.В., Качалова О.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении участников СВО: практика Республики Татарстан/Уголовный процесс. № 11. 2024. URL: <https://e.ugpr.ru/1063259> (дата обращения: 20.11.2024).
6. Информационный портал Fireman.club. URL: <https://fireman.club/statyi-polzovateley/nagrudnyi-znak-uchastnik-likvidatsii-posledstviychs/?ysclid=m8mxbxupf361629293> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Коновалов В.А. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 16-18.
8. Кузьмин С.С. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по Федеральному закону Российской Федерации от 24 июня 2023 года № 270 // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2024. С. 67–69.
9. Можайская Л.А. Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Закон и право. 2023. № 11. – С. 240-242.
10. Новости Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1002114> (дата обращения: 28.03.2025).
11. Редакция «Адвокатской газеты»: «Лица, заключившие контракт с ВС РФ в период СВО, будут освобождены от уголовной ответственности». Электронный ресурс. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/litsa-zaklyuchivshie-kontrakt-s-vs-rf-v-period-svo-buduto-svobozhdeny-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti/> (дата обращения: 20.11.2024).
12. Редакция «Адвокатской газеты»: В Думу внесен проект ВС РФ о порядке освобождения участников СВО от уголовной ответственности. Электронный ресурс. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-dumu-vnesen-proekt-verkhovnogo-suda-o-poryadkeosvobozhdeniya-uchastnikov-svo-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti/> (дата обращения: 20.11.2024).

ПРЕДМЕТ И ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чагин Артем Андреевич

магистрант,
Московский Финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

SUBJECT AND GROUNDS OF A CIVIL CLAIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Artem Chagin

Master's Degree student,
Moscow Financial and Industrial
University "Synergy",
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена составным частям гражданского иска, которые представляют собой предмет и основания гражданского иска в уголовном процессе.

ABSTRACT

The summary in English: The article is devoted to the components of a civil claim, which are the subject and grounds of a civil claim in a criminal trial.

Ключевые слова: гражданский иск, возмещение вреда, преступление, уголовное судопроизводство.

Keywords: civil action, compensation for harm, crime, criminal proceedings.

Предмет и основание иска являются элементами гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Предмет иска – это те непосредственные требования, по поводу которых предъявляется иска. Предмет иска может быть связан с материальными или нематериальными претензиями, которые возникают у пострадавших от преступления. Материальные требования включает в себя требования о возмещении понесенных материальных потерь, таких как ущерб имуществу, потеря заработка и т.д. К нематериальным относятся требования о компенсации морального вреда, страданий, морального ущерба, непосредственно связанных с совершенным преступлением. Основанием иска являются те факты, на которые ссылается гражданский истец. Таким образом, предмет и основание гражданского иска в уголовном судопроизводстве определяются как характером причиненного ущерба, так и его связью с совершенным преступлением [2, с.220]. В юридической литературе вопрос относительно оснований гражданского иска в уголовном процессе не является однозначным. Так, по мнению А.П. Рыжакова говорить о появлении основания для предъявления гражданского иска можно только после того, как будут собраны все необходимые по делу доказательства о наличии причиненного пострадавшему ущерба совершенным преступлением. Также по мнению данного автора, для гражданского иска в уголовном процессе не характерно выделение его правового основания [5, с.39]. В свою очередь Г.Д. Улетова считает, что выделение правового основания является обязательным, и таким правовым основанием являются те юридические факты, опираясь на которые гражданский истец заявляет свои требования [7, с.79]. В добавок к правовым основаниям, Т.М. Рахметова считает необходимым наличие материально-правовых требований, связанных с возникновением правоотношений между истцом и обвиняемым [4, с.109]. В свою очередь, Г.Л. Осокина считает, что под основанием гражданского иска следует понимать не отдельные факты, а как определенную совокупность правоотношений вместе с порождающими их фактами [3, 302]. Таким образом, как показал анализ правовой литературы, мнения относительно основания гражданского

иска в уголовном процессе значительно различаются. Классификация юридических фактов, являющихся основаниями для предъявления гражданского иска, так же разными исследователями дается разная. Так, по мнению А. Тимошенко, к таким юридическим фактам относятся: совершение преступления; вред, причиненный данным преступлением, и причинная связь между преступлением и вредом [6, с.85]. По мнению В.В. Бутаева, юридические факты, на основании которых возможно предъявление гражданского иска, делятся на три группы: – имеющие отношение непосредственно к самом совершенному преступлению; – связанные с легитимацией, как активной, т.е. связь между самим требованием и лицом, которое его заявляет, так и пассивной, определяющие лицо, которое должно возместить причиненный ущерб; – связанные с самим исков, которые оцениваются непосредственно судом [1, с.46]. Также необходимо отметить и следующее справедливое, как представляется, мнение В.В. Батуева: «В судебной практике встречаются случаи неправильной оценки фактов в качестве правопроизводящих по отношению к исковым требованиям, не вытекающим непосредственно из преступления ввиду отсутствия необходимой причинной связи. Нередки случаи рассмотрения в уголовном деле гражданского иска покупателей похищенного имущества, нанесших ущерб в результате изъятия у них этого имущества. В этих случаях само по себе преступление не является непосредственно правопроизводящим фактом, так как основанием возмещения убытков будет не факт кражи, а нарушение продавцом условий договора купли-продажи» [1, с.47]. Таким образом, гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть направлен на непосредственное взыскание возмещения ущерба, который был причинен преступлением, а также на обеспечение компенсации морального вреда, который был вызван этими действиями. Данное положение указывает на определенную связь между уголовным и гражданским законодательством. Отдельные правоведы считают, что предмет гражданского иска представляет собой обращение в суд с заявлением о возмещении причиненного преступлением ущерба. И после того, как иск был подан в суд, он теряет своей значение [9, с.30]. С подобной точкой зрения не согласны А.Н. Тимошенко и Г.Л. Осокина, считая, что основная цель гражданского иска заключается в возмещении причиненного ущерба, а не только в непосредственном обращении в суд, а сам иск является исполненным только после того, как было получено полное, реальное и основанное на судебном решении возмещение [6; 3]. По мнению А.П. Рыжакова, элементами предмета гражданского иска в уголовно процессе являются: 1. Наличие события преступления, непосредственно которым был причинен ущерб. 2. Наличие самого причиненного ущерба, который должен быть доказан истцом. 3. Ущерб должен иметь материальный характер и может быть оценен в денежной форме. 4. Размер ущерба: истец должен определить размер ущерба и представить его для рассмотрения суда [5, с.58]. Тем не менее, нельзя согласиться полностью с данной точкой зрения, так как упомянутые обстоятельства подлежат доказыванию в рамках гражданского иска.

Таким образом, предметом доказывания в гражданском иске не является сам иск, который рассматривается как элемент гражданского иска в уголовном процессе [8, с.373]. Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы. Материально-правовые основания гражданского иска в уголовном судопроизводстве носят гражданско-правовой характер, поскольку происходят из деликатного гражданско-правового обязательства причинения вреда. Деликтом в данном процессе выступает преступление, а основанием – фактические обстоятельства, на которых гражданский истец основывает свои требования. Возмещаемый вред может носить имущественный или моральный характер.

Список литературы:

1. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Москва, 1999. 228 с.
2. Ивасюк И.А. Элементы иска в процессуальном праве России // Молодой ученый. 2020. № 44. С. 220-222.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. – М.: Проспект, 2020. 703 с.

4. Рахметова Т.М. Элементы иска – понятие, предмет иска и его юридическое основание: вопросы теории и практики // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 6. С. 109-112.
5. Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. – М.: «издательство ПРИОР», 2009. 129 с.
6. Тимошенко А. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Челябинск, 2002. 214 с.
7. Улетова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах иска: сквозь призму научных взглядов профессора А.А. Добровольского // Законодательство. 2015. № 5. С. 79-87.
8. Федоров М.Ф. Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле // Молодой ученый. 2022. № 18. С. 373-377.
9. Филимоненко А.А. Элементы иска: обзор теоретических подходов в процессуальной науке // Гражданский и арбитражный процесс. 2020. № 12. С. 30- 33

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА

Волченко Александр Александрович

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Захарова Виктория Алексеевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Сложность структуры системы административных наказаний порождает определенные проблемы и затруднения во время ее применения. Вопрос о надлежащем функционировании системы административных наказаний имеет первостепенное значение, учитывая обязанность государственных структур обеспечивать ее стабильность. При применении меры административной ответственности в виде «лишения специального права» возникают определенные проблемы. Выделим часть таких факторов.

Статья 3.8 ч. 1 КоАП РФ [1] не содержит четкой формулировки понятия «лишение специальных прав». Это означает, что такое административное наказание используется по отношению к физическим лицам, систематически нарушающим условия предоставления специальных прав или умышленно уклоняющимся от предыдущих аналогичных наказаний, а также пренебрегающим установленными временными рамками их действия.

Также стоит обратить внимание на сложную конструкцию ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ. В данной статье законодательство определяет условия лишения гражданина, нарушившего правила административной ответственности, ему ранее предоставленных специальных прав, если такие нарушения носят либо грубый характер, либо являются систематическими, согласно положениям соответствующих статей Особенной части КоАП РФ. В текущих нормативно-правовых актах нет ясной формулировки оснований для применения обсуждаемой меры наказания, именуемой «грубым нарушением» условий предоставления особого разрешения. Обычно этот аспект попадает под компетенцию суда, стимулируя тем самым многочисленные споры о причинах назначения данного взыскания и противоречит основам российского законодательства, где ключевую роль играет нормативный документ. Судебные инстанции обычно склонны квалифицировать любые отклонения от правил использования специальных прав как грубые нарушения.

Возможность лишения специальных прав предусмотрена также другими законодательными актами страны и распространяется на юридических лиц. В упомянутой норме ст. 3.8 КоАП РФ речь идет исключительно о физических лицах. Но, согласно ст. 26 Федерального закона РФ «Об оружии» [3], суд может отменить выданную юридическим лицам лицензию на оружие или разрешение на его хранение по требованию органа, который их выдал, если установленные судом сроки для устранения нарушений в области обращения с оружием и патронами не соблюдены данным субъектом, что привело к административному приостановлению его работы.

Согласно ст. 13 п. 2 Федерального закона РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2], когда юридическое лицо, получив предписание от контролирующего органа или суда, не устраняет грубые нарушения установленных условий в указанный срок, орган выдачи лицензий имеет право подать исковое заявление в судебную инстанцию о полном отзыве выданных лицензий, фактически означающего лишение его специальных прав, предусмотренных законодательством.

На деле оказывается, что действующее законодательство об административных правонарушениях, то есть КоАП РФ, не предусматривает возможность применения санкции

«лишение специальных прав» к юридическим лицам, тогда как подобные меры предусмотрены другими федеральными законами, создавая тем самым дисбаланс.

Возможным решением этой задачи может стать введение поправок в ст. 3.8 КоАП РФ, позволяющее лишать прав юридические лица. Стоит рассмотреть возможность дополнения ст. 1.1 КоАП РФ за счет включения федеральных законов наряду с действующим законодательством об административных правонарушениях, а также расширить ст. 3.8 КоАП РФ указанием на специальные права, подверженные лишению как у физических, так и у юридических лиц.

Сложность применения меры взыскания в форме лишения специальных прав обусловлена наличием в нормативно-правовых актах исключений, ограничивающих свободу применения законодателем. Согласно норме ст. 3.8 КоАП РФ, лишение возможности управлять транспортными средствами по причине нарушения правил дорожного движения не распространяется на лиц, использующих транспортные средства вследствие ограничений по состоянию здоровья. В данном случае закон допускает исключения, когда лицо с инвалидностью подвергается лишению права управлять транспортными средствами при обстоятельствах: управлении автомобилем в нетрезвом виде, передаче управления такому же нарушителю, повторении подобного правонарушения, отказе пройти медицинское обследование по факту употребления алкоголя, а также при непредоставлении возможности покинуть место ДТП, где оно участвовало.

В ст. 3.8 КоАП РФ указано, что лица, чей основной источник дохода зависит от охоты, не могут быть лишены данного права. Исключение составляют нарушения, связанные с нарушением временных рамок охоты по установленным правилам, а также применение запрещенных средств и методов. Законодательство игнорирует тот факт, что те же лица способны систематически нарушать правила охоты, открывая тем самым путь к злоупотреблению среди этой группы населения.

Одним из явных недостатков текущего законодательства является применение альтернативных видов наказаний за одинаковые нарушения, например, выбирают между административным штрафом и лишением прав либо штрафом и административным арестом. Возможность самостоятельного определения типа наказания открывает путь для проявления коррупции.

Действующие законодательные нормы, определяющие продолжительность применения административной меры по лишению специальных прав, вызывают определенные трудности. Вопросы вызывают общие сроки действия данной меры воздействия, игнорирующие индивидуальные особенности человека, которому она назначена. То есть действующее законодательство не предусматривает корректировку продолжительности ограничения специальных прав в связи с отношением нарушителя к своему проступку.

В таком контексте одинаковый срок устанавливается как для индивидуума, который самостоятельно выполнил требования закона о предоставлении свидетельств специального права, так и для человека, систематически пренебрегающего своими обязанностями и использующего свое привилегированное положение для обхода административной ответственности. При определении меры административной ответственности физического лица учитывают вид допущенного правонарушения, индивидуальные особенности нарушителя, его материальное состояние, факторы, уменьшающие степень вины, и те, что ее усиливают (согласно ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Повторение правонарушений считается одним из факторов, отягчающих административную ответственность по ст. 4.3 КоАП РФ. Законодательство не содержит четкой формулировки повторности. Отсылаясь к положениям ст. 4.6 КоАП РФ, он подчеркивает, что повторное нарушение однородного административного правонарушения происходит, если человек находится под действием наказания за аналогичное правонарушение.

Статья 32.6 ч. 3 КоАП РФ устанавливает, что отсчет срока ограничения по специальному праву возобновляется после завершения предыдущего подобного взыскания, начатого в отношении данного лица. Правоприменитель испытывает некоторую путаницу, учитывая, что лишение права управлять определенным видом транспортных средств может быть применено лишь к тем, кто изначально обладает этим правом. Если у человека отобрали водительские права и их действие еще не закончилось, повторное лишение невозможно. Он его уже лишен.

Согласно положениям Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [4], лицо, которое не обладает правом управлять транспортным средством по причинам, указанным в ст. 28, освобождается от наказания в виде лишения этого права.

Очевидно, существует значительный пробел в законодательстве по вопросам административной ответственности определенных групп лиц, регулируемых нормами права. Следовательно, необходимо закрепить и применить в законодательных нормах и судебной практике принцип пропорционального соответствия между различными видами наказаний и их мерами по отношению к конкретным видам административных проступков.

Из этого следует, что выявленные проблемы указывают на неполноту действующего законодательства по вопросам применения лишения специальных прав, требующих корректировок в КоАП РФ. Это обстоятельство вызывает отклонение от соблюдения норм справедливости и индивидуального подхода при определении мер административного воздействия, вследствие чего теряется основная цель таких санкций – предотвращение повторных нарушений со стороны данного лица и других граждан.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
3. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
4. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Волченко Александр Александрович

магистрант,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Москва

Захарова Виктория Алексеевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

РФ, г. Москва

В настоящее время в России сформировались условия для создания комплексной и согласованной юридической концепции системы административных наказаний, опирающейся на научные основы. Такая ситуация обусловлена множественными корректировками и обновлениями действующих правовых норм, затрагивающих как виды наказаний за правонарушения, так и процедуры их применения.

Основные цели Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], который разрабатывается сейчас, заключаются в следующем:

- поиск видов административных наказаний, согласующихся с принципами административной политики;
- установлению последовательности размещения элементов в регламентирующем акте;
- изучение связи между административными мерами.

Представленный к обсуждению в 2020 году Проект КоАП РФ [6] эти задачи решает не в полном объеме. Нет новых санкций, текущие меры воздействия почти полностью повторяют порядок действующего КоАП РФ [1].

В целях совершенствования законодательства в сфере регулирования применения лишения специального права как меры административного наказания можно предложить следующие рекомендации.

Внести изменения в ст. 3.8 КоАП РФ, включив перечень специальных прав как для физических, так и для юридических лиц.

Также предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 3.8 текущего КоАП РФ и соответствующую норму Общей части нового проекта данного кодекса, добавив после слов «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение» «выразившееся в безответственном обладании ранее предоставленным ему специальным правом».

Для эффективного контроля над исполнением мер ответственности за нарушения правил дорожного движения предлагается дополнить ст. 20.25 КоАП РФ частью 11, которой оговаривается следующее: «Отказ от исполнения другого административного наказания, наложенного за неправомерное использование специального права физическим лицом, влечет лишение специального права сроком до двух лет».

Для предотвращения ситуаций, когда водители, многократно нарушающие правила дорожного движения без применения наказания в виде лишения права на управление транспортным средством, получают доступ к вождению, рекомендуется внести изменение в ст. 23 «Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений» [3], утвержденных постановлением Правительства РФ №1097 от 24.10.2014 года, добавив положение «е» со следующим текстом:

е) наличие информации о наличии у лица административной ответственности, исключающей лишение водительских прав по статьям 12.7, 12.8, 12.24, 12.26, частями 2, 3 статьи 12.27 КоАП РФ, или судимости за деяния, указанные в частях 2, 4, 6 статьи 264 или статье 264.1 УК РФ, также учитывается.

Важно внести поправку в ст. 32.7 КоАП РФ, определяющую отсчет срока лишения специальных прав: он начинается либо после официального утверждения решения об административной ответственности данного вида, либо со времени изъятия документов нарушителя по пунктам 1-3 ст. 32.6 КоАП РФ. В решении суда должно четко указываться дата начала отсчетного периода лишения специальных прав.

Следует урегулировать ряд аспектов: уточнить определение повторности с юридической точки зрения, дифференцировать характерные признаки нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ, и устранить несоответствие между частями 3 ст. 32.6 и 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

В настоящий момент положения статей 4.2 и 4.3 КоАП РФ фактически являются «мертвыми», позволяя их игнорировать со стороны органов власти.

В свете этого рекомендуется внести поправку в ст. 4.1 КоАП РФ, добавив часть 3.2 следующего текста: «Если присутствует любое обстоятельство, описанное в статье 4.2 данного Кодекса, применяется наименьшее наказание, установленное действующим законодательством о соответствующей административной ответственности, согласно данному Кодексу. При наличии хотя бы одного обстоятельства, описанного в статье 4.3 настоящего Кодекса, назначается максимальное наказание, установленное законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом».

На текущий момент согласно Федеральному закону от 209-ФЗ № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] охотничий билет действителен бессрочно; его получение не требует прохождения тестов, и даже за нарушения закон не предусматривает его изъятие.

С целью повышения эффективности борьбы с браконьерством и обеспечения своевременного обновления данных об охотниках в регионах, целесообразно ограничить действие охотничьего билета сроком в 10 лет через корректировку ст. 21 указанного Федерального закона № 209-ФЗ.

Необходимо также учесть и такую ситуацию. Закон не обязывает ни самих обладателей огнестрельного оружия, ни их родственников, ни других жильцов дома разрешать доступ полицейских к местам его хранения. Часто возникает проблема, заключающаяся в невозможности сотрудников правоохранительных органов, таких как полиция или Федеральной службы войск национальной гвардии, изъять оружие у лиц, отбывающих наказание или потерявших владельца, из-за невозможности физического доступа к месту их хранения.

В целях решения упомянутых проблем следует дополнить п. 59 Правил оборота оружия [4], положением о том, что граждане РФ, имеющие оружие, обязаны предоставлять доступ сотрудникам Федеральной службы войск национальной гвардии или органов внутренних дел в свои жилые или временные места нахождения для контроля за безопасным хранением оружия, предотвращая проникновение посторонних лиц и взрывоопасных компонентов, используемых для самостоятельной сборки боеприпасов к гражданским гладкоствольным ружьям. Введение этой меры предотвратит ситуации, где опоздание с изъятием подобного оружия может вызвать его потерю или похищение, после чего он окажется задействованным в преступных действиях.

В целом, основные направления по устранению проблем в законодательстве о нарушениях административного характера сводятся к тому, что необходимо исключить любые возможности усмотрения судей и уполномоченных лиц самостоятельно определять вид и размер наказаний при рассмотрении соответствующих дел. В законодательстве важно четко определить вид и размер наказуемого деяния.

Подводя итог вышесказанному, становится ясно, что ключевым вопросом при лишении специальных прав выступает правильная оценка ситуаций и мотивов нарушителей. Лишение специальных прав не всегда служит справедливой мерой наказания, порой приводя к необоснованным негативным последствиям для человека. Таким образом, необходимо наличие четко установленных и объективных процедур принятия данного решения.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.
3. Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 (ред. от 14.11.2024) «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6063.
4. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 26.04.2025) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 32. – Ст. 3878.
5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Документ опубликован не был. Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>
6. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.05.2020

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ВЛЕКУЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Глущенко Татьяна Сергеевна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Гогричиани Майя Георгиевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Исследование положений действующего КоАП РФ [1] указывает на закрепленный принцип: физическое лицо может понести ответственность за правонарушение лишь при условии его непосредственного участия в совершении деяния, квалифицируемого как административное правонарушение. Независимо от фактического совершения проступка юридические организации обязаны отвечать за множество нарушений административного характера. Это указывает на обязательство организации отвечать за нарушение действующего регламента.

Согласно положениям ст. 2.1 КоАП РФ, правонарушение считается административным, если оно является противоправным и вызвано умыслом физических или юридических лиц, причем за такое деяние предусмотрена ответственность по данному кодексу либо законодательством субъектов Федерации.

Согласно анализу, действующего КоАП РФ, большинство нарушений среди юридических лиц связаны с их предпринимательской или организационно-хозяйственной деятельностью.

Административные нарушения классифицируются по их юридическим характеристикам на две категории: те, где ответственность наступает исключительно за сам акт неправомерного поведения вне зависимости от результатов (формальный состав), и те, где привлечение к ответственности возможно только при наличии негативных последствий (материальный состав). Разделение формально-материальных аспектов состава имеет практическое значение для установления времени окончания правонарушения, необходимого для применения мер административного воздействия к нарушителю. А.Б. Агапов считает, что наступление административной ответственности за преступления с материальными элементами наступает исключительно после реального возникновения негативных результатов. Если данные действия отсутствуют, невозможно квалифицировать противоправные поступки как завершенные, тем самым исключая возможность применения административной ответственности [5, с. 154].

Например, положения ст. 9.1 КоАП РФ (Нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов) преимущественно связаны с формальными составами административных правонарушений. То есть для признания правонарушения по данной норме закона достаточно наличия проступка против установленного порядка, независимо от возникновения негативных последствий.

В ст. 9.1 КоАП РФ часть положений подразумевает наличие материального состава, выраженного в ущербе для жизни и благополучия граждан. Например, действия, квалифицируемые как грубое пренебрежение нормами промышленной безопасности, могут считаться такими, когда они становятся причиной прямой опасности для жизни и благополучия граждан.

Лицензионные отношения приобретают особую значимость благодаря их высокой степени угрозы обществу, государству и отдельным лицам, учитывая как актуальные, так и потенциальные риски. Одним из результатов проведения лицензионного надзора становится привлечение к административным санкциям. Обнаружение нарушений в области

лицензирования приводит к привлечению компаний к административной ответственности со стороны контролирующих органов, что служит важным инструментом защиты правовых норм в данной сфере.

Так, например, Службой по экологическому и технологическому надзору Республики Крым (далее – Крымтехнадзор) была проведена плановая, выездная проверка в отношении Муниципального унитарного предприятия «Тепловые сети» г. Красноперекоска Республики Крым (далее – МУП «Тепловые сети»).

МУП «Тепловые сети» постановлением Крымтехнадзора было признано виновным и привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ, выразившееся в нарушении требований промышленной безопасности, а именно:

1. МУП «Тепловые сети», как организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, не имела лицензии на осуществление конкретного вида деятельности в сфере промышленной безопасности, который подлежит лицензированию согласно законодательству РФ «Эксплуатация взрывоопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности». Этим были нарушены требования п. 1 ст. 9 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3], п. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

2. Представленные МУП «Тепловые сети» для регистрации в государственном реестре опасных производственных объектов сведения, не явились достоверными и полными, а именно: неверно указаны технические характеристики внутреннего газопровода.

3. В проектной документации отсутствовали данные о сроке эксплуатации здания, чем не было обеспечено проведение экспертизы промышленной безопасности здания газифицированной котельной.

Предприятию был назначен административный штраф в сумме 200 000,00 рублей [4].

В подавляющей части статей КоАП РФ предусматривается наказание для должностных лиц за нарушения в области лицензионной деятельности. В контексте субъектов, подпадающих под административную ответственность за нарушения в области лицензирования, выделяется одна значимая тема, вызывающая дебаты. Ответственность за функционирование данной системы лежит на плечах уполномоченных лиц, принимающих решения. В рамках регулирования лицензионной деятельности в действующем административном законодательстве РФ данное положение отсутствует. Многие специалисты по административному праву и законодатели полагают наличие существенной диспропорции в рамках административного наказания в данной области [6]. В российском правовом поле отсутствует механизм привлечения к административной ответственности представителей власти за действия, связанные с выдачей лицензий на определенные виды работ.

Считаю необходимым модернизировать систему административного наказания из-за увеличения числа злоупотреблений со стороны государственных служащих во время проведения лицензирования.

Принимая во внимание специфические риски, связанные с данными общественными связями для индивида, сообщества и власти, важно подчеркнуть первостепенную значимость детализации мер административной ответственности в сфере регулирования лицензий после анализа их исполнения. Важно перестроить текущие категории нарушений в сфере лицензирования, дополнить их новыми положениями и скорректировать санкции за конкретные нарушения данного рода.

Таким образом, при решении вопроса о привлечении юридического лица к ответственности важно учитывать характер допущенного правонарушения. Определение того, является ли нарушение материальным или формальным, а также длящимся или продолжаемым, позволит выбрать оптимальную меру ответственности к виновному лицу. Необходимо провести анализ малозначительности определенных категорий нарушений и потенциальной опасности для общественных связей во всех сферах, регулируемых административными нормами.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 01.03.2025) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
4. Постановление Службы по экологическому и технологическому надзору Республики Крым о назначении административного наказания №09-14-04/03/22 от 11.03.2022 по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ // Проверки МУП «Тепловые сети» по данным ФГИС «Единый реестр проверок»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.list-org.com/>
5. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 483 с.
6. Субанова Н.В. Административные правонарушения в сфере разрешительной деятельности // Административное право и процесс. – 2023. – № 2. – С. 25-29

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Глущенко Татьяна Сергеевна

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Гогричиани Майя Георгиевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

В ст. 3.1 части 1 КоАП РФ [1] дано официальное толкование понятия «административное наказание». Административные наказания, установленные законодательством, служат инструментом государственного реагирования на нарушения административного характера, направленным на предотвращение повторных проступков со стороны нарушителя и других лиц.

Согласно ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ, перечень мер ответственности для организаций существенно сужается и состоит из следующих элементов: предупреждение; административный штраф; конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения; административное приостановление деятельности.

При определении наказания для юридического лица контролирующий орган обязан принимать во внимание характер допущенного нарушителем правонарушения, финансовое положение организации, обстоятельства, уменьшающие степень ответственности, и те, что ее усиливают.

Согласно положениям ст. 3.3 КоАП РФ выделяют две категории мер наказания за нарушения. Дополнительные меры дополняют основные, тогда как основные действуют независимо. Для организаций основными мерами наказания выступают предупреждение, административный штраф, административное приостановление деятельности.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения выступает как самостоятельное наказание, но также может рассматриваться дополнительным элементом в рамках административной ответственности.

Административно-правовые меры воздействия обладают определенными особенностями.

Во-первых, данная система представляет собой единственный законный перечень наказаний за административные нарушения, обеспечивающий стандартизированное применение данных мер.

Во-вторых, нормы основного законодательства повторяют одни и те же положения и конкретизируются на региональном уровне согласно правам соответствующего органа власти.

В-третьих, в свою очередь, административные наказания делятся на основные и дополнительные виды.

Четвертый аспект заключается в том, что данная система для организаций предусматривает индивидуальные и денежные обязательства по имуществу.

Согласно ст. 3.4 КоАП РФ официальное осуждение физических или юридических лиц представляет собой форму административной ответственности, именуемую предупреждением. Действие предупреждения ограничено одним годом и вызывает правовые последствия исключительно при условии его оформления письменным документом или фиксации другим законным методом в акте уполномоченного органа, наказавшего нарушителя за административное правонарушение. Когда ранее применялось предупреждение к правонарушителю, последующие нарушения наказываются ужесточенными мерами.

Административный штраф чаще всего выступает основным наказанием. Согласно общим нормам, максимальная сумма штрафа для организаций ограничена суммой до 3 000 000 рублей;

однако, согласно отдельным пунктам ст. 15.39 КоАП РФ, она может возрасти до 60 000 000 рублей.

Штрафные санкции для организаций необходимо устанавливать пропорционально нарушению и индивидуализировать наказание. Федеральный закон от 31.12.2014 № 515-ФЗ [2] внес изменения в ст. 4.1 КоАП РФ, дополнив ее положениями 3.2 и 3.3, позволяющими назначать административный штраф ниже низшего предела, чем установленный минимум в статьях данного кодекса.

Судья или уполномоченный орган, анализируя обстоятельства дел о нарушениях, включая характер правонарушения, последствия и финансовое состояние организации, привлеченной к ответственности, имеют право уменьшить размер административного штрафа ниже установленного минимума в 100 тысяч рублей, если такие условия позволяют смягчить наказание согласно ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ.

Исходя из положений ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ, когда определяется наказание за нарушение, согласно ч. 3.2 той же статьи, сумма штрафа для юридических лиц должна быть не меньше половины наименьшего установленного штрафа по данной статье или части статьи раздела II настоящего Кодекса. Разрешение уменьшить размер штрафа за административные нарушения до уровня, ниже минимально установленного законодательством возможно лишь в особых обстоятельствах. Суд обладает такой привилегией, однако она не является его обязательством.

С 2007 года систематически реализуется стратегия усиления мер административного воздействия, приведшая к значительному росту размеров штрафов, особенно для компаний. Избранная стратегия формирования санкций (значительные суммы, отсутствие альтернатив, малый разброс от минимального до максимального уровня) вероятно направлена на усиление общей и частной превенции, улучшение соблюдения порядка в области административного права.

Согласно ст. 3.7 КоАП РФ конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, представляет собой обязательную передачу таких объектов без компенсации в государственную либо региональную собственность, если они продолжают находиться в использовании. Личный характер наказание за нарушение правил касается лишь имущества нарушителя, подчеркивая его индивидуальность.

В новом проекте КоАП РФ [3] необходимо уточнить трактовку конфискации имущества, учитывая, что хотя изъятие у нарушителя орудий правонарушения или запрещенных товаров формально не считается таковой, некоторые статьи текущего кодекса содержат положения о конфискации, включая контрафактные товары, фактически исключенные из легального обращения, что должно учитываться в свете изменений в гражданско-правовом регулировании.

Административное приостановление деятельности включено среди мер ответственности, предусмотренных для организаций, нарушающих правила административного порядка. Это наказание возможно лишь как основное административное наказание (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ).

Согласно ст. 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности означает временное прекращение работы индивидуальных предпринимателей, компаний и их подразделений. Срок, на который устанавливается административное приостановление деятельности составляет до 90 суток.

Концепцией нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предлагается исключить административное приостановление деятельности из списка видов административных наказаний, но добавить вместе с временными ограничениями на деятельность в перечень обеспечительных мер при рассмотрении дел о нарушениях. Также рассматривается возможность значительного уменьшения максимального периода действия такого приостановления. В интересах защиты прав граждан, подлежащих административному наказанию, необходимо установить строго судебную процедуру использования этой меры, предусматривая предварительное ограничение деятельности до судебного разбирательства для ускорения процесса.

Таким образом, административное наказание – это предусмотренная законодательством мера наказания за нарушение административного характера и применяется к нарушителю в

строго регламентированной форме. Государственная негативная оценка правонарушения неизменно выражается через меры административного воздействия. Будучи обязательной мерой, данная мера также направлена на воспитание и служит средством предотвращения повторного нарушения закона как со стороны нарушителя, так и других индивидов. Целью административного взыскания является недопущение ущерба репутации компании, а не причинение ей вреда.

В рамках законодательства о правонарушениях, применимых к юридическим лицам по КоАП РФ, из множества возможных санкций используются исключительно определенные виды. Предупреждение считается наименее строгим видом наказания. В процентной части всех применяемых мер воздействия к коммерческим организациям заметно преобладают штрафы за нарушения. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения в государственную или региональную собственность происходит без их изъятия из общего обращения вещей. Редко используемая мера административного воздействия – административное приостановление деятельности – считается наиболее жестокой санкцией для юридического лица.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 68.
3. Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/36971/>

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СТРАХОВАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Евлампијева Кристина Олеговна

студент,
Университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Бунина Сона Григорьевна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц.,
Университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF JUSTICES OF THE MAGISTRATE IN PROTECTING THE RIGHTS OF INSURERS IN THE SPHERE OF PERSONAL INSURANCE

Evlampieva Kristina Olegovna

student,
Dubna University,
Russia, Dubna

Bunina Sona Grigoryevna

scientific supervisor,
PhD in Law, Assoc. Prof.,
Dubna University,
Russia, Dubna

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится историко-правовой анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность мировых судей. Одновременно рассматривается становление и развитие договора страхования и выделение такого вида договора как договор личного страхования.

ABSTRACT

This article provides a historical and legal analysis of the main regulatory legal acts governing the activities of justices of peace. At the same time, the formation and development of the insurance contract and the allocation of such a type of contract as a personal insurance contract are considered.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, мировые судьи, деятельность мировых судей, договор страхования, договор личного страхования, защита прав страхователей.

Keywords: historical and legal analysis, justices of the peace, activities of justices of the peace, insurance contract, personal insurance contract, protection of the rights of policyholders.

Суды играют фундаментальную роль в функционировании любого современного общества. Необходимость возникновения судов обуславливается функциями и целями, которые они непосредственно выполняют. Отмечая первоочередную функцию судов, такую как разрешение споров и конфликтов между субъектами судопроизводства, не стоит забывать и про другие важнейшие функции, такие как защита прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка, мирное разрешение международных споров и в принципе развитие права и формирование правовой культуры.

Слово «суд» берет свое законодательное закрепление еще в конце X – начале XI веков, а именно в Уставе князя Владимира Станиславовича [1]. В начальный период правосудие осуществлялось князем, который лично председательствовал в суде, являвшемся высшей инстанцией. Изначально княжеский суд функционировал преимущественно в крупных городах, однако постепенно княжеская власть и, соответственно, юрисдикция суда распространились и на более мелкие поселения.

Появление судов и права как такового – процессы взаимосвязанные и параллельные. Но ввиду того, что ранние правовые акты были не всеобъемлющи в вопросах судебной практики, регламентирование конкретных типов соглашений в древнерусском праве представляло собой сложную задачу. Различные виды договоров на тот момент оставались скорее обозначением намерений, чем четким юридическим обязательством, а личное страхование и вовсе страхование не несло юридического закрепления. В данный период существовали только различные традиции и договоренности в обществе относительно взаимопомощи и возмещения вреда в части страхования.

В XIV–XV происходит появление новых нормативно-правовых актов, регулирующих компенсацию в результате причинения вреда здоровью и жизни граждан. Так, например, в Русской Правде содержится следующая норма «2. Если на ком будут кровавые раны или синяки от побоев, то такому человеку видока не искать; когда следов от побоев нет, то следует выставить видока; а если не сможет (выставить), на том и делу конец. Если не может потерпевший отомстить, то взять ему за обиду 3 гривны и деньги для (оплаты услуг) лекаря.» [2] Вышеназванные выплаты можно рассматривать как первооснову таких видов договора личного страхования, как страхование от несчастных случаев и медицинское страхование.

Следующее значительное реформирование всей судебной системы и первоначальное формирование аналога мировых судей происходит в период правления Екатерины II. Судебная реформа 1775 года разграничила и закрепила трехступенчатую систему судов: суды первой инстанции, апелляционные суды и высшие судебные органы. В данный период за защитой нарушенных прав и законных интересов дворяне должны были обращаться в суд, горожане в магистрат, а крестьяне в расправу.

При этом аналогом мировых судов в данный период считались суды в уезде, а именно нижний земский суд, уездный (городовой) магистрат и нижняя расправа. [3] Вышеназванные судебные органы, выступая судами первой инстанции, имели схожие функции с современными мировыми судьями, а именно: обеспечение упрощенного судопроизводства, разрешение незначительных дел, а также реализация социального аспекта, который заключается в разрешении конфликтов между представителями определенных сословий.

В данный период начали формироваться зачатки имущественного страхования, так было введено страхование от пожаров, а также морское страхование, которое предназначалось для защиты судовладельцев от убытков, связанных с гибелью или повреждением судов и грузов во время морских перевозок. Хотя в современном понимании личного страхования еще не было, существовали практики, которые можно считать его предвестниками. Например, Екатерина II предпринимала попытку введения государственного страхования жизни путем вступления в силу «Плана вдовьей казны», определяющего порядок выплаты денежной суммы вдове, в случае смерти мужа.

В период правления Николая I возникает первое акционерное страховое общество по страхованию жизни – Российское общество застрахования капиталов и доходов «Жизнь». Данное общество получило от правительства одобрение единоличного осуществления личного страхования сроком на двадцать лет. В данный период действовали различные виды личного страхования: страхование капиталов в пользу наследников (страхование на случай смерти), обеспечение наследников пенсиями, а также выплата при достижении застрахованным определенного возраста (комбинированное страхование), формирование пенсионных выплат в пользу самого застрахованного лица (страхование на дожитие) и накопление капиталов и пенсионных средств для детей при достижении ими установленного возраста.

При нарушении прав и законных интересов страхователи могли обращаться за защитой своих прав в суды. Однако в данный период не существовало в законодательстве личного страхования, поэтому суды рассматривали иски длительное количество времени и ссылались на общие положения о договорах и обязательствах, содержащиеся в Своде законов Российской империи.

Законодательное закрепление и формирование института мировых судей приходится на период правления Александра II, который решил усовершенствовать и внести существенные изменения во всю судебную систему страны, поскольку считал, что существующая судебная система давно устарела и дальнейшее ее функционирование в прежней структуре представляется невозможным.

Основополагающие принципы судебного разбирательства, такие как состязательность, гласность, устность, равенство всех сословий, утвержденные Судебной реформой 1864 года являются одними из главных преобразований всей судебной системы, введенными Александром II. Судебная реформа стала одним из демократических преобразований XIX века и непременно оказала влияние на модернизацию России, поскольку способствовала понижению уровня коррупции до минимального и появлению стабильности в развитии судебной системы страны. [4]

В рамках реформирования судебной системы особое внимание уделялось разграничению компетенций между судебными инстанциями при разрешении споров граждан, в результате чего законодательно были закреплены суды общие и мировые судьи, различающиеся собственной структурой и особенностями рассмотрения дел.

Мировой судья являлся единоличной властью и выступал судом первой инстанции для разрешения гражданских дел в это время. Рассмотрение же споров, возникающих из личного страхования, относилось к его подсудности согласно ч. 1 ст. 29 книги Первой тома XVI Свода законов, которая предусматривала возможность подачи иска по личным обязательствам и договорам о движимом имуществе на сумму иска не свыше пятисот рублей.

Порядок назначения и требования, предъявляемые к мировым судьям, были закреплены в нормативно-правовых актах страны Александром II. К таким требованиям относились: достижение возраста не менее двадцати пяти лет, мужской пол, наличие среднего или высшего образования или три года службы в должностях, связанных с производством судебных дел, а также наличие определенного имущественного ценза, обеспечивающего финансовую независимость. Мировые судьи избирались в земских избирательных собраниях и осуществляли свои полномочия только в определенном округе страны в течение трех лет с момента получения должности.

Из-за нехватки кандидатов на замещение должности мирового судьи выбирали на должность не специалистов в области права, а простых «хороших» людей, которые должны были действовать с целью примирить спорящие стороны, поэтому разрешение судебных дел происходило не на основании действующего в то время законодательства, а на основании личного правосознания мирового судьи. [5]

Реформой 1864 года была введена классификация мировых судей на почетных, участковых и выборных. Почетные мировые судьи, не прикрепленные к определенному округу, разрешали только гражданские споры людей с их согласия и осуществляли свою деятельность без оплаты труда. Участковые мировые судьи разрешали не только гражданские, но и уголовные дела в пределах определенного округа, деятельность которых оплачивалась из земских сборов. Выборные мировые судьи, выступали как «добавочные», поскольку осуществляли свои полномочия на платной основе в периоды отъезда или болезни участковых мировых судей.

Основным дореволюционным страховым обществом по личному страхованию является общество «Россия», осуществляющая страхование на случай смерти, страхование от несчастных случаев и смешанное страхование. Страховые сделки, заключаемые агентами общества «Россия», часто приводили к серьезным злоупотреблениям, в частности, из-за мошеннических действий самозванцев, выдававших себя за представителей компании. Поскольку общество "Россия" не всегда брало на себя ответственность за действия таких нарушителей, страхователям приходилось обращаться за защитой своих нарушенных прав в судебные органы.

В данный период защита прав страхователей в сфере личного страхования осуществлялась мировыми судьями и общими судами на основании основополагающих принципов договорного права, решений Сената в области страхования, а также уставами самих страховых обществ. На основании вышеназванных источников можно выделить следующие существенные условия договора личного страхования: согласие и дееспособность сторон, предмет договора (страховой случай), страховая премия, а также страховая сумма договора.

Поскольку отсутствовало детальное законодательное регулирование личного страхования мировой судья при разрешении спора давал толкование условиям договора личного страхования, основываясь на буквальном значении слов и выражений, а также на общем смысле договора. В случае неясностей и противоречий предпочтение отдавалось толкованию, наиболее выгодному для страхователя.

Правила личного страхования распространялись на такие события, как смерть человека, достижение им определённого возраста, утрата здоровья или трудоспособности, а также иные обстоятельства, оговоренные в договоре. При этом заключать договор страхования жизни или трудоспособности третьего лица разрешалось только при наличии имущественного интереса страхователя, а во всех остальных случаях требовалось предварительное согласие застрахованного. [6]

Институт мировых судей, созданный Александром II, постепенно развивался и просуществовал в прежнем виде вплоть до 1889 года. Положением о земских и участковых начальниках закрепились существенные ограничения для надлежащей работы мировых судей: значительное сокращение состава мировых судей во всех городах, апелляционной инстанцией по делам, разрешенными мировыми судьями, стали уездные суды, а земские начальники, сменившие мировых судей, стали отправлять не только судебные, но и административные функции.

В 1906 году в Российской империи был принят закон, разрешавший государственным сберегательным кассам заниматься страхованием жизни. Правительство того времени стремилось показать этот закон как проявление заботы о простом народе. Особенностью страхования было заключение договоров без предварительного медицинского осмотра, а страховые суммы начинались от 25 рублей. Однако, выплата страховой суммы при наступлении страхового случая задерживалась на продолжительное время, что было невыгодно для граждан с небольшим достатком, которые часто вынуждены были решать возникающие споры через мирового судью.

Возрождение существовавшего института мировых судей произошло в 1912 году, а именно, со вступления в силу закона «О преобразовании суда в сельских местностях». Законодателем была возвращена первоначальная система мировых судей, но с учетом недостатков, действовавшей системы. Данным законом были возвращены выборы арбитров, увеличивалось их материальное обеспечение; учреждалась должность секретаря судебного заседания, а обширные полномочия губернатора по формированию судейского корпуса были ликвидированы. [7]

Однако институт мировых судей просуществовал короткий период времени. В 1917 году декретом «О суде» мировые судьи были полностью упразднены, вплоть до судебной реформы 1991 года. Функции мировых судей по рассмотрению дел, связанных с личным страхованием, перешли к местному суду. Само понятие «мировой суд» при существовании Советской власти не прижилось и не сохранилось, поэтому осуществление судебной власти попало под контроль исполнительной. [8]

В данный период принимаются декреты, которые направлены на развитие личного страхования: Декрет, Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни», Декрет ЦИК СНК от 11 декабря 1917 г. «Положение о страховании на случай безработицы».

Личное страхование, как и другие виды страхования, осуществлялись только государством, что было закреплено декретом от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской республике». Функции по всем видам страхования от государства осуществлял Высший Совет Народного Хозяйства, передавший в 1921 году данные полномочия Российской государственной страховой организации – Госстрах.

Согласно декрету «О государственном страховании», законодательно закрепились следующие виды личного страхования: страхование жизни, страхование от несчастных случаев, смешанное страхование жизни, включавшее страхование жизни и страхование на дожитие.

В 1929 году вводится коллективное страхование рабочих, существенным условием которого выступает коллективность, то есть недопущение заключения договора, если в нем принимают участие менее 75 процентов коллектива.

В 60-70 годы по инициативе Госстраха появляется система заключения договоров личного страхования с уплатой взносов по безналичным расчетам. В результате достигнуты очень высокие темпы роста, возрос удельный вес взносов по добровольному страхованию населения, особенно по страхованию жизни. Вводится страхование детей, страхование к бракосочетанию, страхование школьников от несчастных случаев. [9]

Разрешение дел, связанных с личным страхованием, на данном этапе происходило следующим образом: сначала страхователи обращались за защитой своих прав в административном порядке, то есть внутри системы Госстраха, а затем в народный суд. Актуальными судебными спорами по данной категории дел являлись отказ в выплате страховой суммы, определение размера страховой выплаты, а также толкование самого предмета договора. Поскольку единственным страховщиком выступал Госстрах, то судебные решения в основном решались отрицательно для страхователей.

Следующим этапом развития института личного страхования произошло в 1993 году со дня вступления в силу закона «О страховании». Закон четко регламентировал ключевые аспекты страхования, включая формы его осуществления и условия допуска страховых организаций на рынок. Его принятие способствовало упорядочиванию взаимодействия между участниками страховых отношений и повышению качества предоставляемых страховых услуг для граждан и организаций.

Согласно пункту 2 статьи 943 Гражданского кодекса РФ, при заключении договора страхования правила страхования должны быть включены в текст договора или прилагаться к нему, однако на практике страховщики нередко игнорируют это требование. В результате страхователь приобретает страховой продукт, не обладая полной информацией об условиях страховой защиты, особенно это характерно для электронных полисов, где размещённые на сайтах страховых компаний правила часто носят общий характер и не отражают специфику конкретных видов страхования. В связи с этим многие граждане обращаются к мировым судьям за защитой своих прав, и, как показывает судебная практика, большинство таких исков удовлетворяются.

Обеспечение чёткого разграничения между личным и имущественным страхованием, унификации судебной практики, правового регулирования, а также развития страховой деятельности в сфере личного страхования реализуется закреплением легального понятия договора личного страхования в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Важным этапом в становлении института мировых судей стало принятие 17 декабря 1998 года Федерального Закона «О мировых судьях в Российской Федерации», положившее начало формированию системы мировой юстиции в нашем государстве, в котором закрепились основные положения деятельности мировых судей.

В настоящее время мировые судьи играют важную роль в обеспечении доступа граждан к правосудию в сфере страхования. Их деятельность способствует:

- оперативному рассмотрению споров (срок рассмотрения – до 1 месяца);
- снижению финансовых и временных затрат для граждан;
- повышению правовой грамотности населения через публичность судебных решений.

В системе судов общей юрисдикции Российской Федерации мировые судьи выполняют значимую функцию, обеспечивая защиту прав граждан в области личного страхования. Благодаря их участию становится возможным быстрое и эффективное разрешение споров между страхователями и страховыми организациями. Несмотря на существующие трудности, институт мировых судей продолжает совершенствоваться и приспосабливаться к современным условиям, что способствует повышению доступности правосудия и укреплению правовой защиты граждан.

Список литературы:

1. Коваленко, Т.С. Исторический путь зарождения, становления и развития судебной власти в России / Т.С. Коваленко. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 259–263.
2. Безручко, Е.В. Противодействие преступлениям против здоровья в законодательных актах Древней Руси // ЮП. 2011. №3. – С. 1–3.
3. Зурнаев, М.Ф. История и правовая сущность основ судебной власти в Российской Федерации / М.Ф. Зурнаев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 44 (543). – С. 108–110.
4. Рябченко, А.Г. Реформы Александра II и их влияние на модернизацию России / А.Г. Рябченко, К.П. Хрипушина // Государство, общество, личность: история и современность: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 апреля 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2025. – С. 522–525.
5. Морозов, А.А. Особенности судопроизводства в мировом суде по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года / А.А. Морозов // 160 лет Великой судебной реформе: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22 ноября 2024 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. – С. 112–117.
6. Авакян, А.М. История возникновения договора личного страхования // Общество: политика, экономика, право. 2011. №3. – С. 1–3.
7. Тугушев, Р.А. Российский и зарубежный опыт становления и развития института мировых судей / Р.А. Тугушев // Человек, общество и культура в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Белгород, 31 октября 2017 года / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. Том Часть IV. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2017. – С. 147–149.
8. Модникова, Т.Н. История возникновения и развития института мировых судей в России / Т.Н. Модникова, Ю.Ю. Пономарева, М.Г. Фомина // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 6А. – С. 5–13.
9. Сергеев М.И. Из истории страхования в России (советский период) // Инновационная наука. 2015. №6-1. – С. 148–151.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Макарова Екатерина Евгеньевна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Дудченко Оксана Сергеевна

*научный руководитель, д-р юрид. наук, доц.,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Специфика использования конкретных санкций по административным правонарушениям определяется их уникальными целями, условиями реализации и набором субъектов, подпадающих под эти санкции. Необходимо помнить о том, что меры административного воздействия применяются по отношению к нарушениям правил и направлены на предотвращение повторных проступков.

Актуальной темой выступает привлечение учреждений культуры к административной ответственности, принимая во внимание особенности их деятельности и цели [6]. В наши дни для успешного функционирования учреждений культуры необходимо грамотно применять рекламные технологии. В последнее время все чаще наблюдается несоблюдение общих и специализированных норм, установленных Федеральным законом от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» [3] (далее – Закон о рекламе), что приводит к распространению несоответствующей рекламы, ущемляющей интересы как потребителей рекламы, так и конкурирующих рекламных компаний.

Административная ответственность за нарушение законодательства о рекламе – это возложение на нарушителей личных и имущественных ограничений через применение наказаний со стороны уполномоченного органа или суда в особом процессуальном порядке [4, с. 60].

За нарушения в рекламной деятельности физические и юридические лица подвергаются ограничительным санкциям личного и имущественного свойства, определяемым через процедуры рассмотрения дел о проступках административного порядка судами или антимонопольным органом. Виновность – наличие вины в совершении административного правонарушения умышленно либо по неосторожности [7, с. 352].

Привлечение к административной ответственности за нарушение требований законодательства о рекламе происходит по юридическим составам статей 6.3, 13.25, 14.3, 14.37, 14.38, 15.24, 19.31 КоАП РФ [1]. Контролируемые субъекты – рекламодатели, рекламопроизводители, рекламораспространители в большинстве случаев привлекаются к административной ответственности за нарушения рекламного законодательства согласно ст. 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе». Статья представляет собой обобщенный обзор основных участников рекламных процессов – производителей рекламы, распространителей и заказчиков, указывая на их ответственность согласно действующему законодательству о рекламе, которое устанавливает основные правила и специфические условия для рекламы. Нарушения этих норм караются административными санкциями в форме штрафов, величина которых определяется типом нарушения и статусом нарушающего: частные лица могут быть оштрафованы от 2000 до 2500 рублей, должностные лица – от 4000 до 20000 рублей, а юридические – от 100000 до 500000 рублей.

В случае нарушения правил рекламной деятельности, кроме положений ст. 6.13 КоАП РФ, предусматривающей как дополнительное наказание конфискацию материалов и технических средств, задействованных в производстве и распространении рекламы наркотиков,

психотропов и их аналогов, наказание заключается исключительно в назначении административного штрафа.

Статья 14.3 КоАП РФ устанавливает общую меру ответственности за различные нарушения в сфере рекламы, фактически охватывая широкий спектр нарушений действующего законодательного регулирования рекламных практик в стране. Если существует другая норма в КоАП РФ, она имеет приоритет перед общей нормой.

В законе о рекламе наиболее широкий взгляд на недопустимую рекламу, которая может вызвать юридические последствия, представлен термином «ненадлежащая реклама». Согласно данному законодательству, ненадлежащей считается реклама, которая нарушает установленные нормы российского права. Таким образом, основным критерием оценки рекламной деятельности как ненадлежащей, выступает ее несоблюдение установленным правовым стандартам.

Для проведения различных выставок, концертов, спектаклей необходима реклама, которая, в свою очередь, должна отвечать нормам законодательства Российской Федерации.

Так, например, Межрегиональное управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю (далее – УФАС по Республике Крым) рассмотрело дело в отношении МБУК «Красноперекопский городской Дворец культуры» по вопросу нарушения ч. 10.1 ст. 5 Закона о рекламе.

В залах Дворца культуры рекламные объявления о художественной выставке демонстрировались в рамках дверей и окон без обозначения подходящей возрастной группы для этой экспозиции.

Согласно ч. 10.1 ст. 5 Закона о рекламе запрещается размещать рекламу контента, который подлежит оценке по правилам *Федерального закона от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»* [2], без обозначения соответствующей возрастной категории этого контента. Производители и распространители информационных материалов определяют возрастные ограничения («0+», «6+», «12+», «16+», «18+») по своему усмотрению, следуя действующему законодательству РФ.

Комиссия управления квалифицировала рекламную кампанию как несоответствующую нормам, закрытие дела произошло по причине окончания срока экспозиции; должностное лицо Дворца культуры привлечено было к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ [5].

При обнаружении виновных в административном проступке необходимо следовать положениям ст. 38 Закона о рекламе, регулирующим распределение ответственности между участниками рекламных процессов.

Важным моментом согласно ст. 2.1 КоАП РФ является наличие доказанной вины лица для применения мер административного наказания. При установлении виновных в распространении недобросовестной и (или) недостоверной рекламы необходимо учитывать нормы ст. 13 действующего законодательства о рекламе. Согласно упомянутой норме, рекламодатель обязан передать рекламному агентству информацию об исполнении рекламных стандартов законодательства о рекламе лишь после запроса со стороны распространителя, обязующегося принимать обоснованные шаги для предотвращения распространения недобросовестной или недостоверной рекламы.

Таким образом, ответственность за распространяемую недобросовестную или недостоверную рекламу ложится на посредника лишь тогда, когда он не просил предоставить необходимые данные или продолжил ее продвижение даже после отказа в их предоставлении. В частности, распространитель рекламы подвергается юридической ответственности, когда он во время верификации предоставленной информации относительно ее соответствия действительности демонстрирует недостаточную внимательность и предусмотрительность.

За неправомерную установку рекламных конструкций без соответствующего разрешительного акта либо с нарушениями технических норм могут привлечь к ответственности не только заказчика договора об их монтаже, но также исполнителей, фактически осуществивших

монтаж таких конструкций. Данное лицо должно удостовериться в наличии у заказчика необходимых полномочий для монтажа рекламных конструкций.

Ответственность за нарушение требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции установлена ст. 14.37 КоАП РФ.

Органы государственной власти и местные административные структуры обязаны контролировать рекламу, учитывая ее обширную распространенность и потенциальный риск нанесения ущерба правам населения на территории Российской Федерации.

Таким образом, в правовом поле Российской Федерации сформировалась определенная система правил, регулирующих рекламные взаимодействия между участниками общества. Введение правовых санкций за нарушения этих правил входит составной частью системы управления общественными связями через законодательство. Таким образом, мера наказания должна соответствовать масштабам правонарушения и его воздействия, обеспечивая справедливость как перед пострадавшим, так и перед обществом в полном объеме.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
4. Гумерова Л.Ш. Роль и значение административной ответственности в системе мер ответственности за нарушение рекламного законодательства // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. – 2022. – № 10-3 (49). – С. 60-64.
5. Официальный сайт Межрегионального управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю: [Электронный ресурс]. – URL: <https://krym.fas.gov.ru/>
6. Дудченко О.С., Занина А.Ю. Особенности государственного управления в сфере культуры // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников IX всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 19 апреля 2024 г.): в 2 т. / под ред. Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, Т.К. Сацкевич; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.: МФЮА, 2024. – Т. 1. – С. 32–40.
7. Сацкевич Т.К., Кискаркина Е.А. Правонарушение как основание привлечения к административной ответственности // Актуальные проблемы современного законодательства : сборник статей участников VIII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 21 апреля 2023 г.): в 2 т. / под ред. Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, Т.К. Сацкевич ; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М. : МФЮА, 2024. – Т. 2. – С. 351–353.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 28 (337)
Август 2025 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

